

HISTORIA ROSSICA

Ольга Минкина

« С ы н ы Р а х и л и » :

Еврейские депутаты
в Российской
империи

1772 – 1825

Historia Rossica

Ольга Минкина

**«Сыны Рахили». Еврейские
депутаты в Российской
империи. 1772–1825**

«НЛО»

2011

Минкина О. Ю.

«Сыны Рахили». Еврейские депутаты в Российской империи. 1772–1825 / О. Ю. Минкина — «НЛО», 2011 — (Historia Rossica)

На первом плане в этом исследовании – встреча различных представителей еврейского населения с имперской администрацией и аристократией, описанная как сложный процесс взаимодействия интересов, намерений и, конечно же, самих личностей. Ольга Минкина прослеживает динамику вхождения в империю различных земель бывшей Речи Посполитой, населенных евреями, параллельно с анализом изменений в восприятии евреев российскими бюрократами. Само еврейское население предстает в книге разнородным и сложно организованным конгломератом сообществ, пронизанным внутренними конфликтами. Не замыкаясь в рамках собственно еврейской истории, автор освещает целый ряд сюжетов и делает серию выводов, ценных для изучения общих проблем сословных привилегий в империи, механизмов и языков описания национальной и конфессиональной политики.

© Минкина О. Ю., 2011

© НЛО, 2011

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1	25
Проект Бенямина Шпеера	27
Собрание еврейских депутатов в Полоцке	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Ольга Юрьевна Минкина

«Сыны Рахили»: Еврейские депутаты в Российской империи. 1772–1825

ВВЕДЕНИЕ

Примерно на рубеже 1820–1830-х гг. молодой еврейский поэт Авром-Бер Готлобер написал басню «Депутаты». Сюжет басни довольно прост: лев, царь зверей, отправляется в путешествие по своим владениям, чтобы убедиться, насколько ему повинуются его подданные. Звери в лесу переполошились, предстоящий визит льва воспринимается как стихийное бедствие. Представлять подданных перед львом должен осел, возводящий свое происхождение к тому ослу, на котором ездил сам праотец Авраам, и к известной Валаамовой ослице. Осел этот был главой звериного кагала, ученым талмудистом и знатоком «святого языка». Осел призвал к себе на помощь остальных членов звериного кагала: быка, лошадь, медведя, волка и собаку. Все это увидел лисенок, «умный мальчик». С трудом сдерживая смех, он обратился к собранию:

Вы что, с ума сошли? Хороших же вы выбрали депутатов! Взгляните хоть на этого осла – он уже повесил нос, а уши у него свисают чуть ли не до земли. А этот конь? На нем уже сбруя и седло, чтобы начальство ездило на нем верхом. Как они все предстанут перед львом? Никто из них не знает, как надо говорить с царем. Вам нужен достойный депутат, который знает, как рассудить, который умеет, где надо, схитрить, и к тому же хорош собой и во всех отношениях приятная особа. Откройте глаза и посмотрите, кто стоит рядом с вами!

Не успели звери сообразить, что означает эта речь, как вдали показался козел с белой как снег бородой. И стоит себе, как кошерный¹. Все глаза обратились к нему: «Вот этот годится нам в депутаты!» Звери подхватили козла и отправились в путь.

Увидев их, лев сразу понял по их ужимкам, что это депутаты. Конь от страха начал чихать, осел прочищал нос, бык выпучил глаза, медведь расправил плечи и вытянул лапы, волк и собака поджали хвосты и всем своим видом показывали, что уже собираются уходить. Только козел гордо стоял впереди, покачивая то правым, то левым рогом, и важно поглаживал бороду. Он пытался что-то сказать, но что – лев так и не понял. Лев обратился к остальным депутатам, поднялся невообразимый шум. Лев отвернулся и велел вытолкать всех прочь².

Насмешка над депутатами – официальными представителями еврейского населения перед властью – оставалась, однако, уделом немногочисленных просветителей (маскилим). Для многих современников и потомков фигура депутата была окружена героическим ореолом. В документах, исходивших из среды еврейской общинной элиты, депутаты уподоблялись библейским героям – Иосифу Прекрасному, царю Саулу и Мордехая. Эти три персонажа были соединены в еврейской традиции происхождением от праматери Рахили. «Сыны Рахили – испытания их одинаковы и величие их одинаково»³ – гласит комментарий к Книге Есфири⁴.

---

¹ Устойчивое выражение в идише, приблизительно переводится как «и стоит себе весь такой».

² *Gotlober A.-B. Die deputatn // Zeytschrift. Minsk, 1931. T. V. S. 44–46.*

³ Мидраш Эстер Рабба. 6:7

⁴ Здесь и далее автор ориентируется на существующую практику цитирования: либо ивритское название «Мегилат Эстер», либо «Книга Есфири». В то же время имя библейского персонажа дается как Эстер (не Эсфирь или Есфирь), поскольку именно под этим именем она фигурирует в еврейской традиции.

Представителям российской правящей бюрократии депутаты казались то источником потенциальной опасности – руководителями «еврейского заговора», то удобным инструментом управления еврейским населением, способным по приказу властей изменить религиозные законы, определявшие жизнь евреев в городах и местечках Западного края.

Изображение еврейской депутации в трудах историков также зачастую определялось скорее идеологическими конструктами, нежели анализом источников.

Одной из первых работ, в которой затрагивался сюжет о еврейских депутатах, была написанная на древнееврейском языке ученым и общественным деятелем Ш.И. Фином книга «*Kiria nää'māna*»⁵, представляющая собою очерк истории еврейской общины Вильно. Согласно Фину, главным препятствием деятельности депутатов оказались культурные различия между депутатами и их аристократическим окружением в Петербурге. По мнению Фина, если бы депутаты имели европейское образование, они сумели бы воспользоваться императорской милостью на благо современников и потомков⁶. Последнее заключение было связано с распространенным в тот период среди образованных евреев убеждением, что все трудности, испытанные евреями при интеграции в европейское общество, объяснялись легко устранимыми культурными различиями между евреями и их окружением.

Развитие еврейской историографии на русском языке в 1870-е гг. было связано, в числе прочего, с попытками еврейской интеллигенции повлиять на российское общественное мнение. Влияние «государственной» школы российской историографии, юридическое образование первых исследователей еврейской истории, характер доступных материалов привели к тому, что предметом изучения стала в первую очередь история российского законодательства о евреях. Один из ведущих представителей данного направления, юрист и публицист И.Г. Оршанский, затронул вопрос о депутатах в работе «К истории “Положения о евреях” 1804 г.» Согласно Оршанскому, депутаты «не дерзнули просить коренных улучшений в быту евреев», поскольку прекрасно осознавали утопичность такого рода требований⁷.

Иной характер имело обращение к истории еврейских депутатий членов Комиссии по устройству быта евреев. В подготовленной для нее справке «Краткое обозрение правительственных мер по еврейскому вопросу в России» негативная оценка деятельности депутатов 1802–1804 гг. опиралась на «Записки» Г.Р. Державина. Инициатива избрания депутатов приписывалась в справке «кагалам», стремившимся с помощью подкупа, а также мер более экзотических, таких как наложение проклятий на членов комитета, приостановить разработку еврейской реформы⁸.

Отрицательное отношение к еврейскому представительству, ярко выраженное в данной справке, прослеживается и в практических действиях комиссии. В 1872 г. была отвергнута инициатива еврейского купечества Виленской, Ковенской и Гродненской губерний, предлагавшего, со ссылкой на участие еврейских депутатов в деятельности виленской комиссии по устройству быта евреев в 1869 г., привлечь еврейских депутатов к работе «правительственных учреждений, рассматривающих еврейский вопрос»⁹. Определенную роль в провале этой инициативы сыграло мнение министра внутренних дел А.Е. Тимашева, отме-

⁵ «*Kiria nää'māna*» на древнееврейском языке означает «Верный город». Название книги было связано с традиционной еврейской характеристикой Вильно как «Литовского Иерусалима» (или «Северного Иерусалима»). «Верный город», эпитет, применявшийся в еврейских литургических текстах по отношению к Иерусалиму, должен был вызвать у еврейского читателя соответствующие ассоциации.

⁶ *Fienn Š.I. Kiria nää'māna*. Vilno, 1860. S. 35–36.

⁷ Оршанский И.Г. К истории «Положения о евреях» 1804 г. // Русское законодательство о евреях. Очерки и исследования И.Г. Оршанского. СПб., 1877. С. 275–277, 302–308.

⁸ Краткое обозрение правительственных мер по еврейскому вопросу в России // Материалы Комиссии по устройству быта евреев (по империи). СПб., 1879. С. 5

⁹ Прошение виленских, ковенских и гродненских купцов генерал-губернатору А.Л. Потапову. – РГИА. Ф. 821. Оп. 9. Д. 91. Л. 3.

тившего на полях представленного ему прошения еврейских купцов: «Это и в самом деле жидовский парламент!»¹⁰

В ходе работы Высшей комиссии для пересмотра действующих о евреях в империи законов (1883–1888 гг.) членом комиссии Н.Н. Голицыным было подготовлено обширное исследование российского законодательства о евреях. Политика Екатерины II и Александра I по отношению к евреям была охарактеризована Голицыным как излишне либеральная. В этом контексте рассматривалась деятельность якобы поощрявшихся при этих царствованиях еврейских депутатов. «Происки» поверенных, воспользовавшихся благоприятным моментом и неосведомленностью администрации в еврейских делах, согласно трактовке Голицына, якобы определили исключительно благоприятный для евреев характер указа о правах евреев 1786 г.¹¹

К депутатам 1802–1804 гг., вызванным Первым еврейским комитетом «в качестве сведущих людей»¹², прилагаются более пространные и более резкие характеристики, нежели к членам депутации 1785–1786 гг. Впервые в литературе появляется противопоставление европейски образованных петербургских евреев, имевших определенное влияние на ход работы комитета, и еврейских депутатов, прибывших из западных губерний¹³.

Голицын указывал на крайнюю скудость источников о деятельности депутации 1802–1804 гг., однако счел нужным дать негативную характеристику депутатам, имевшим связи в среде петербургской бюрократии. То, что «Положение о евреях» 1804 г. оказалось в конечном счете направлено «против эксплуататорской деятельности евреев», отнюдь не свидетельствует, согласно Голицыну, о малой степени влияния еврейских депутатов на ход работы комитета¹⁴.

Деятельность депутатов при Главной квартире российской армии в 1812–1813 гг. удостоивается особенно резких характеристик. Депутаты, претендовавшие на то, чтобы стать «деятельными лицами вблизи государя», и «самозванно» именовавшие себя еврейскими депутатами, постоянно выступали «по делам, даже вовсе до них не относящимся» и «позволяли себе» возбуждать в еврейской среде необоснованные надежды на улучшение положения евреев¹⁵.

Столь же тенденциозной, но куда менее богатой источниками была написанная в 1880-е гг. М. Ф. Шугуровым и опубликованная в 1894 г. в «Русском архиве» краткая история еврейского народа в России с X в. по 1812 г.¹⁶ Еврейские депутаты при Первом еврейском комитете 1802–1804 гг. представлены в этой работе как посредники, использовавшие собранные кагалами средства для подкупа членов комитета, и в особенности М.М. Сперанского¹⁷. Сперанский (и на этот раз подкупленный «злокозненными» евреями) якобы оказывал влияние и на работу Третьего еврейского комитета¹⁸.

Новый поворот в историографии темы представляли собою работы Ю.И. Гессена. В 1900 г. вышла первая работа Гессена, посвященная истории еврейских депутатий. В центре

¹⁰ Там же (помета на полях).

¹¹ Голицын Н.Н. История русского законодательства о евреях. СПб., 1886. Т. 1. С. 113–133.

¹² Термин «сведущие люди» имел особое значение в современном автору политическом словаре. О проектах привлечения «сведущих людей» к решению ряда вопросов в начале 1880-х гг. см.: Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х гг. М., 1964. С. 337–338, 430–451, 478, 472–478.

¹³ Голицын Н.Н. История русского законодательства. С. 460, 931.

¹⁴ Там же. С. 425.

¹⁵ Там же. С. 589–590.

¹⁶ Шугуров М.Ф. История евреев в России // Русский архив. 1894. № 1. С. 55–93. № 2. С. 129–182. № 3. С. 289–350. № 4. С. 465–501. № 5. С. 44–102.

¹⁷ Там же. № 3. С. 336. № 4. С. 473–475.

¹⁸ Там же. № 5. С. 86–89.

внимания Гессена тем не менее оказались не депутаты из губерний черты оседлости, а якобы приглашенные членами комитета независимые консультанты. Последние, по не подтверждающейся источниками догадке Гессена, полностью подчинили себе провинциальных депутатов¹⁹. Заслуживает отдельного упоминания метафорический язык работы: «В тине народной массы закопошились живые существа»²⁰. Это были депутаты. Деятельность еврейского подрядчика Н.Х. Ноткина по подаче проектов и прошений уподобляется «неумолчной волне, выбрасывающей с глубокого дна на берег моря груды песку и камней»²¹.

При том, что язык, использовавшийся историками того времени в целом, был намного более литературным и публицистичным, нежели в последующие эпохи, работы русско-еврейских историков выделялись и на этом фоне. Исследования по истории российского еврейства пестрели такими выражениями, как «мистический гипноз хасидизма»²², «ядовитое растение злобного навета»²³, «язва доносительства, которая скоро выдвинула на сцену еще одну уродливую личность»²⁴, «кагал, эта темная пещера, полная диких ужасов»²⁵, «червь зависти точил еврейского депутата»²⁶ и т. п. Использование такого языка, обусловленное литературной модой эпохи, включало исторические сюжеты в современный авторам контекст, а эмоциональное восприятие прошлого, с одной стороны, делало его актуальным, а с другой – значительно затрудняло его объективный анализ. Текст исторического исследования строился, таким образом, по законам литературного произведения, в котором каждый историк выделял своих «героев» и «злодеев» в соответствии со своими идеологическими и личными предпочтениями.

Статья «Из прошлого. Депутаты еврейского народа», опубликованная Гессеном тремя годами позже, содержала первую попытку классификации различных форм еврейского представительства: поверенные, депутаты на губернском и имперском уровнях. Возникновение института депутатов Гессен объяснял ослаблением власти кагала, к концу XVIII в. якобы утратившего свои представительские функции. При реконструкции последовательности еврейских депутатий Гессен следовал ошибочной интерпретации И.Г. Оршанского и Н.Н. Голицына, дополнив ее своими предположениями. Согласно версии, которой Гессен придерживался в 1903 г., одни и те же лица начали свою карьеру в качестве депутатов при Первом еврейском комитете и продолжали функционировать в этом качестве при последующих еврейских комитетах, а затем при Министерстве духовных дел и народного просвещения²⁷.

Следующим исследователем истории еврейских депутатий был С. Пэн, публицист и общественный деятель из Одессы. В начале 1900-х гг. он служил в «еврейском столе» Одесской городской управы²⁸ и имел возможность ознакомиться с архивом этого учреждения. Результатом его изысканий стала статья «Депутация еврейского народа. К истории евреев в России в эпоху Александра I». Описывая динамику деятельности депутатии, Пэн оказался в зависимости от своих источников. Поскольку большая часть документов относилась к

¹⁹ Гессен Ю.И. Сто лет назад. Из эпохи духовного пробуждения русских евреев // Будущность. 1900. № 12. С. 241.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 240.

²² Дубнов С.М. Новейшая история еврейского народа. М.; Иерусалим, 2002. Т. 1. С. 307.

²³ Стоклицкая-Терешкович В.В. Евреи в России при Петре Великом и его ближайших преемниках // Вестник Еврейского университета в Москве. 1994. № 1. С. 196.

²⁴ Дубнов С.М. Новейшая история еврейского народа. С. 276.

²⁵ Гессен Ю.И. Евреи в России. С. 134.

²⁶ Гессен Ю.И. История еврейского народа в России. С. 181.

²⁷ Гессен Ю.И. Из прошлого. Депутаты еврейского народа // Восход. 1903. № 17. С. 36–40.

²⁸ Дубнов С.М. Книга жизни. Материалы для истории моего времени. Воспоминания и размышления. М.; Иерусалим, 2004. С. 250.

1817 г., Пэн связывал с этим периодом «пик» активности и влияния депутации, якобы переживавшей упадок после своей реорганизации в 1818 г.²⁹ В работе Пэна присутствовала и определенная ностальгия по прошлому, когда евреи «обладали еще могучей организацией, которая, что бы о ней ни говорили, «в минуту жизни трудную» всегда выступала в защиту евреев с усердием и умением, которому могли бы только завидовать современные дезорганизованные еврейские общины»³⁰.

Одновременно продолжалась разработка темы еврейских депутатий Гессеном. Упомянувшиеся выше статьи «Сто лет назад» и «Депутаты еврейского народа» вошли в сборник работ Гессена, вышедший в 1906 г. под названием «Евреи в России. Очерки общественной, правовой и экономической жизни русских евреев». Открывалась книга очерком «История Положения 1804 г.», представляющим собой новую версию работы «Сто лет назад». Изменения по сравнению с предыдущей редакцией были связаны не только с обнаружением новых документов: они отражали и изменения в позиции автора. Появилось встречавшееся ранее у Н.Н. Голицына идеологическое противопоставление двух групп еврейских представителей при Первом еврейском комитете: депутатов от губерний и лиц, лично приглашенных членами комитета. Последние, сторонники просвещения и реформ, по мнению Гессена, могли свободно высказывать свои мнения, тогда как губернские депутаты зависели от делегировавших их кагалов и были вынуждены выступить против любых нововведений. Причины такой оценки деятельности депутатов коренились, видимо, в некритическом использовании источников³¹. Что же касается депутатов, лично приглашенных членами комитета, то принятое Гессеном гипотетическое восстановление личного состава этой группы³² представляется, по меньшей мере, спорным³³. Документ, использованный Гессеном, свидетельствует лишь о том, что члены комитета, с разрешения императора, могли приглашать дополнительных депутатов, но не дает никаких указаний на их персональный состав. Реконструкция Гессена, как будет показано ниже, прочно утвердилась в позднейшей историографии. Наиболее серьезным следствием бытования данного историографического мифа является конструирование на основе гипотетического состава этой группы депутатов ее «политической программы». На интерпретацию еврейских депутатий Гессеном в сборнике 1906 г. повлияла и его активная политическая деятельность в тот период³⁴. Последующее разочарование Гессена в «еврейской политике»³⁵, безусловно, отразилось в его дальнейших исследованиях, в том числе и о еврейских депутатах.

Обращение к сюжету о еврейских депутатиях в творчестве С.М. Дубнова³⁶, одного из самых выдающихся еврейских историков, не носило специального характера. Поскольку целью Дубнова было создание «всемирной истории еврейского народа», эпизоды с еврейскими депутатами органично включались им в общий нарратив без детальной разработки.

²⁹ Пэн С. «Депутация еврейского народа». К истории евреев в России в эпоху Александра I // Книжки «Восхода». 1905. № 3. С. 71.

³⁰ Там же. № 1. С. 69.

³¹ Гессен Ю.И. Евреи в России. Очерки общественной, правовой и экономической жизни русских евреев. СПб., 1906. С. 133–139.

³² Там же. С. 87.

³³ Подробнее об этом см. вторую главу настоящего исследования.

³⁴ С 1905 по 1907 г. Ю.И. Гессен был секретарем Центрального бюро, а затем Центрального комитета «Союза для достижения полноправия еврейского народа в России», одновременно с книгой готовил записку «О жизни евреев в России» в Государственную думу. Подробнее об этом см.: Гессен В.Ю. Историк Юлий Гессен и его близкие. СПб., 2004. С. 77–85.

³⁵ В начале 1907 г. Гессен оставил политическую деятельность из-за разногласий с остальными членами так называемой Еврейской национальной группы, лоббировавшей еврейские интересы в Думе (см.: Гессен Ю.И. Письмо в редакцию // Рассвет. 1907. № 2. С. 22).

³⁶ См. новейшую монографию о С.М. Дубнове: Кельнер В.Е. Миссионер истории. Жизнь и труды Семена Марковича Дубнова. СПб., 2008.

Не имевший доступа в государственные архивы Дубнов черпал сведения о депутациях из работ Гессена. Однако он подвергал эти сведения определенному переосмыслению в рамках созданной им концепции еврейской истории. Особую роль в этой концепции играли различные институты еврейского самоуправления, в том числе кагал, способствовавший сохранению национальной самобытности евреев. Поскольку Дубнов являлся не только историком, но и политическим деятелем, одним из основателей упоминавшегося выше «Союза для достижения полноправия еврейского народа в России», основателем и автором политической программы «Фолкспартей» (Еврейской народной партии), то вопрос о еврейских депутациях представлялся ему политически актуальным. Дубнов считал, что сам факт выдвижения евреями представительских инициатив свидетельствует о том, «что даже в ту эпоху, в темной хасидской среде Волыни и Подолии, не совсем заглохло сознание совершавшегося политического и социального кризиса»³⁷. Дубнов, в отличие от Гессена, не акцентировал возможные противоречия между петербургским еврейством и прибывшими из губерний черты оседлости депутатами³⁸. Наиболее важным для Дубнова в истории Первого еврейского комитета было то, что все предложения еврейских представителей были в итоге проигнорированы комитетом, разработавшим комплекс ограничительных, жестоких и недальновидных мер по отношению к евреям. Ни либерализм отдельных «просвещенных» бюрократов, наподобие М.М. Сперанского, ни вызывающие иронию Дубнова усилия первых российских маскилов, ни тем более действия еврейских депутатов не могли, по мнению Дубнова, изменить неизменно негативное отношение российского правительства к евреям.

Высокой оценки удостоивается у Дубнова депутация 1812–1825 гг., это «прекрасное по идее, но искаженное в действительности учреждение», которое при благоприятных обстоятельствах смогло бы «смягчить режим произвола и тягостной опеки, все более внедрявшихся в России»³⁹. Вину за скромные результаты деятельности депутации и ее окончательное упразднение Дубнов всецело возлагал на российскую администрацию, недовольную «непрестанными ходатайствами и вмешательством в ее планы»⁴⁰.

Проблемами создания всеобъемлющей истории российского еврейства был озабочен и Гессен. В 1914 г. он выпустил первую редакцию своей «Истории евреев в России». Весьма примечательны рассуждения Гессена о том, насколько депутаты, выступавшие от имени еврейского народа, выражали желания и потребности представляемых. По мнению Гессена, депутаты стремились в первую очередь к укреплению власти кагалов, пошатнувшейся якобы из-за того, что приписанные к купечеству и мещанству евреи перешли под юрисдикцию органов сословного самоуправления.

В последующих двух редакциях «Истории еврейского народа в России», изданных в 1916 и 1925 гг., Гессен хоть и привлек некоторые новые источники, однако сохранил изложенную выше трактовку событий, связанных с еврейскими депутациями. Преимущество по отношению к редакции 1914 г. подчеркивается и буквальным воспроизведением некоторых абзацев, в особенности аналитического характера. Основной нарратив о депутациях был сформирован в начале XX в. и оказал огромное влияние на последующую историографию.

Мы можем выделить два основных историографических мифа, восходящих, соответственно, к концепциям Ю.И. Гессена и С.М. Дубнова: о противостоянии «ортодоксов» из черты оседлости и «просвещенных» петербургских депутатов и о бессилии депутатов перед властью.

³⁷ Дубнов С. М. Судьбы евреев в России в эпоху западной «первой эмансипации». 1789–1815 гг. // Еврейская старина. 1912. № 1. С. 11–12.

³⁸ Там же. С. 19–20.

³⁹ Дубнов С.М. Евреи в России в эпоху европейской реакции. 1815–1848 // Еврейская старина. 1912. № 3. С. 276.

⁴⁰ Там же.

Для С.М. Дубнова противопоставление еврейских «просветителей» «ортодоксам» было не столь важно, сколь реконструкция череды несправедливых гонений, которым подвергались евреи на протяжении веков. В этом контексте история еврейских депутатов, бессильных перед недобрыми намерениями правительства, выглядела очередным эпизодом вечного спора «русского волка» с «еврейским ягненком»⁴¹. В то время как политическая позиция С.М. Дубнова четко артикулирована в его публицистических и научных работах, позиция Гессена представляется менее ясной. Очевидно, что, в противоположность Дубнову, Гессен являлся скорее сторонником ассимиляции. В противовес концепции Дубнова, отстаивавшего ключевую роль кагала в консолидации еврейства и сохранении евреев как «духовной нации», Гессен приписывал кагалу реакционную роль противника всякого прогресса. Кагалу в конструкции Гессена противостоят «маскилим». Характер исторического повествования первых русско-еврейских историков определялся не только произвольными идеологическими конструктами, но и языком описания.

Развитие еврейской историографии в Советском Союзе было насильственно прервано в 1930-е гг. Новый центр по изучению русско-еврейской истории образовался в США. Исследователи были в основном эмигрантами из Восточной Европы⁴². Классики «американской» школы Л. Гринберг, И. Левитац, С. Барон при изложении истории депутатий фактически ограничивались кратким пересказом трудов своих предшественников, в основном Ю.И. Гессена⁴³.

Так же мало внимания было уделено еврейским депутатиям в первом издании книги английского историка, профессора Университетского колледжа в Лондоне Дж. Клиера, о происхождении «еврейского вопроса» в Российской империи⁴⁴. Этот недостаток был отчасти восполнен в переработанном и дополненном издании на русском языке, которое будет охарактеризовано несколько ниже.

Значительным событием в истории изучения «еврейской политики» считается монография Э. Ледерхендлера «Путь к современной еврейской политике. Политическая традиция и политическая реконструкция еврейской общины в царской России»⁴⁵. Как и в некоторых других исследованиях, посвященных «модернизации» российского еврейства, предшествующему периоду в соответствии с телеологической схемой отводится роль «предшественника», «предвестника» модернизационных изменений, чем как бы «зачеркивается» его своеобразие.

Сюжет о депутатиях рассматривается Ледерхендлером в контексте «кризиса еврейской политики в Восточной Европе», по мнению автора, охватывающем период с 60-х гг. XVIII в. по 80-е гг. XIX в. Первым симптомом кризиса Ледерхендлер считает дезинтеграцию и распад

⁴¹ Кельнер В.Е. Миссионер истории. С. 362 (цитируется статья С.М. Дубнова «Рабство в революции» (1905 г.)).

⁴² Подробнее об американской историографии российского еврейства см.: Клиер Дж. «Откуда мы и куда идем»: изучение дореволюционной истории российского еврейства в Соединенных Штатах в XX в. // История и культура восточно-европейского еврейства: новые источники, новые подходы. Материалы международной научной конференции. Москва, 8–10 декабря 2003 г. / Ред. Будницкий О.В., Бурмистров К.Ю., Каменский А.Б., Мочалова В.В. М., 2004. С. 40–65. Статья является первой критической работой по данному направлению американской историографии.

⁴³ Levitats I. The Jewish Community in Russia. 1772–1844. New York, 1943. P. 91–104; Greenberg L. The Jews in Russia. The Struggle for Emancipation. New Haven, 1944. Vol. 1. P. 25, 43; Baron S. The Russian Jews under Tsars and Soviets. New York; London, 1976. P. 275, 279.

⁴⁴ Klier J.D. Russia Gathers Her Jews: The Origins of «Jewish Question» in Russia. DeKalb, 1986. P. 56, 83, 167.

⁴⁵ Lederhendler E. The Road to Modern Jewish Politics. Political Tradition and Political Reconstruction in the Jewish Community of Tsarist Russia. New York – Oxford, 1989. Ссылки на монографию Ледерхендлера присутствуют почти во всех работах, в какой-то мере затрагивающих вопросы «еврейской политики» (Барталь И. Еврейский национализм: выдумка или аксиома? // Вестник Еврейского университета. 2001. № 5. С. 57; Гонт Д. Еврейская автономия в начале Нового времени: Польско-Литовское государство и Османская империя // История и культура восточноевропейского еврейства. С. 225; Клиер Дж. «Откуда мы и куда идем». С. 49; Wodzicki M. Hasidism, Shtadlanut and Jewish Politics in Nineteenth-Century Poland: The Case of Isaak of Warka // The Jewish Quarterly Review. 2005. Vol. 2. P. 292).

еврейства на отдельные общины⁴⁶. Однако сопротивление в еврейском обществе и в Средние века, и в раннее Новое время встречали как раз попытки насильственного объединения под властью надобщинной организации или концентрация власти в руках одного или нескольких лиц⁴⁷. Еврейское общество с раннего Средневековья состояло из отдельных общин. По мнению же Ледерхендлера, в 1764–1844 гг., то есть с момента отмены надобщинных органов-ваадов в Речи Посполитой до отмены кагала в Российской империи, у польского и российского еврейства не было достаточно устойчивой базы для коллективного представительства, поскольку не было выполнявших эти функции органов⁴⁸. Еще одним немаловажным недостатком является то, что сюжет о еврейском представительстве в Российской империи излагается, начиная с третьего раздела Польши, и таким образом игнорируется вся история еврейского представительства на «новоприсоединенных землях» с 1772 по 1796 г. Отметим, что проанализированный выше раздел «Проблема еврейского представительства до 1825 г.» занимает в монографии Ледерхендлера всего пять страниц⁴⁹: объем, явно недостаточный для рассмотрения такого важного для заявленной темы сюжета.

Возрождение историографии еврейства на постсоветском пространстве началось в конце 1980-х – начале 1990-х гг., когда политические изменения сделали возможным возникновение профессиональной среды исследователей иудаики, однако сюжет о еврейских депутациях по-прежнему остается в числе недостаточно разработанных. Ранняя история еврейского представительства в Российской империи затрагивается в работах белорусского историка Е.К. Анищенко, который ввел в научный оборот ранее неизвестный историкам комплекс источников. Отдельно следует остановиться на оценке Анищенко изучаемых процессов и на используемой им стилистике, отражающей отношение автора к описываемым событиям и особым образом структурирующей его изложение. Так, содержание прошений депутатов, по мнению Анищенко, «с головой выдает кагальный раввинат, озабоченный неприкосновенностью карательной власти кагалов в отношении своих врагов и недовольных (хасидов)» и свидетельствует о том, что сами «ходатаи ратовали за сохранение кагалов и прежней обособленности евреев»⁵⁰. Преемственность Анищенко по отношению к Гессену подчеркивается и соответствующей сноской, сопровождающей процитированное утверждение.

Нельзя обойти вниманием также переработанный и дополненный вариант книги Дж. Клиера о возникновении «еврейского вопроса» в Российской империи, вышедший на русском языке в 2000 г. Поскольку основным предметом исследования Клиера является формирование политики российских властей по отношению к евреям, то вопрос о еврейских депутациях являлся для него не столь важным. Источниковая база, в том числе и по еврейским депутациям, была дополнена по сравнению с предыдущей редакцией. Клиер критиковал Гессена и Анищенко за их оценку деятельности кагала в терминах классовой борьбы и утверждал, что кагал не только не препятствовал интеграции евреев в сословные струк-

⁴⁶ Lederhendler E. The Road to Modern Jewish Politics. P. 36–37.

⁴⁷ Так, назначение королем «генеральных эзакторов» из числа евреев для сбора налогов, утверждения раввинов и суда над евреями в первой половине XVI в. вызвало недовольство последних, добившихся в 1551 г. отмены этой должности (Шорр М. Внутренняя организация евреев в Польше // Восход. 1900. № 9. С. 160); учреждение королем должности главного представителя евреев («syndyk generalny Zydowski», в латинских документах: «syndicus causarum judaicarum») в середине XVII в. также воспринималось евреями как репрессивная мера (Weinryb B.D. The Jews of Poland. A Social and Economic History of the Jewish Community in Poland from 1100 to 1800. Philadelphia, 1972. P. 149; Baron S.W. A Social and Religious History of the Jews. Vol. XVI: Poland-Lithuania, 1500–1650. New York, 1976, P. 95). Надобщинные объединения-ваады в Польше и Литве выполняли прежде всего фискальные функции и были необходимы прежде всего правительству, для централизации управления евреями.

⁴⁸ Lederhendler E. The Road to Modern Jewish Politics. P. 47.

⁴⁹ Ibid. P. 52–57.

⁵⁰ Анищенко Е.К. Черта оседлости. Минск, 1995. С. 88.

туры, а, напротив, содействовал этому и в целом «стоял на службе... всего сообщества», а не «узкого круга олигархов»⁵¹. При этом он следовал за своими предшественниками в изложении событий и, следовательно, воспроизводил их ошибки. Очевидно, что, когда Клиер использовал собственные архивные находки, это вело к новому повороту в изучаемой теме, когда же он следовал за своими предшественниками, то оказывался «в плену» их интерпретаций.

Возвращаясь к новейшей русско-еврейской историографии, нельзя не отметить основанное на хранящихся в РГАДА материалах государственных учреждений биографическое исследование сотрудника этого архива Д.З. Фельдмана о Ц. Файбишовиче, который в 1785 и 1790 гг. выступал в качестве поверенного белорусских евреев. Фельдман склонен рассматривать как синонимы все термины, которыми обозначаются в источниках еврейские представители: «штадланы», «поверенные», «депутаты»⁵². Таким образом, важная проблема дифференциации типов еврейского представительства не затрагивается в данной работе. Предварительным итогом работ Фельдмана по истории евреев в России стала монография, являющаяся, по сути, сборником очерков по различным сюжетам еврейской истории XVIII–XIX вв. История еврейских депутатий затрагивается в данном труде лишь эпизодически⁵³.

«Гранд-нарратив» русско-еврейской истории, реконструкция основных событий, их последовательности, выстраивание определенной «иерархии» исторических фактов в рамках данного сюжета – все это было сформировано на рубеже XIX–XX вв. и испытывало влияние факторов, лежащих за пределами науки: от общественно-политических до субъективных. Это своего рода «матрица», продолжающая определять поведение историков до наших дней. Исследуются, к примеру, какие-либо локальные случаи, а для написания «фона» привлекаются по-прежнему классические работы. Одним из способов преодоления этой инерции является обращение к новым архивным материалам.

Источники по истории еврейских депутатий отличаются известной дискретностью. Редки упоминания о депутатах в законодательных актах, таких, например, как первое «Полное собрание законов и узаконений Российской империи» (ПСЗ 1). Материал по истории еврейских депутатий представлен в ПСЗ 1 указом Сената от 21 января 1785 г. «Об ограждении прав евреев в России, касательно их подсудности, торговли и промышленности»⁵⁴, содержащим упоминание о прибывших в Санкт-Петербург поверенных от белорусских евреев. В «Положении о евреях» 9 декабря 1804 г.⁵⁵ участвовавшие в его подготовке еврейские депутаты не упоминаются. Депутаты созыва 1807 г. упоминаются в рескрипте Александра I губернаторам черты оседлости⁵⁶ и в рескрипте В.С. Попову 1809 г.⁵⁷ В ПСЗ 1 также отражено официальное включение еврейских депутатов в штат Министерства духовных дел и народного просвещения⁵⁸ и одно из их ходатайств⁵⁹. Многие нормативные акты, содержащие упоминания о еврейских депутатах, не были по тем или иным причинам включены в

⁵¹ Клиер Дж. Д. Россия собирает своих евреев. Происхождение еврейского вопроса в России: 1772–1825. М.; Иерусалим, 2000. С. 117–118.

⁵² Фельдман Д.З. Первые российские штадланы: витебский купец Цалка Файбишович // Архив еврейской истории. М., 2004. Т. 1. С. 75–76.

⁵³ Фельдман Д.З. Страницы истории евреев в России XVIII–XIX вв. М., 2005. С. 90–91, 110–111, 172–176, 190–193.

⁵⁴ ПСЗ 1. Т. XXII. 16391. Опубликована заключительная часть указа и приводится неверная дата его выхода – 7 мая 1786 г.

⁵⁵ ПСЗ 1. Т. XXVIII. 21547. 9 декабря 1804 г.

⁵⁶ ПСЗ 1. Т. XXIX. 22651. 19 октября 1807 г.

⁵⁷ ПСЗ 1. Т. XXX. 23435. 9 января 1809 г.

⁵⁸ ПСЗ 1. Т. XXIV. 27106. 24 октября 1817 г. «Учреждение Министерства духовных дел и народного просвещения».

⁵⁹ ПСЗ 1. Т. XXXVII. 28501. 20 декабря 1820 г. «Высочайше утвержденное мнение Государственного совета о обеспечении капиталов, употребленных евреями на покупку у помещиков имений с крестьянами под именем кресценции».

ПСЗ 1. Исключение именно этих документов позволяет выявить стратегию умолчания, к которой прибегали составители ПСЗ. К их числу относятся, в частности, акты, вошедшие в составленный в Четвертом еврейском комитете в ходе подготовки «Положения о евреях» 1835 г. «Свод законов о евреях», отложившийся в РГИА в фонде департамента законов Государственного совета⁶⁰. В числе этих актов положения Комитета министров об утверждении избранных евреями депутатов в их званиях⁶¹ и другие немаловажные документы, содержащие в основном сведения о деятельности депутации 1812–1825 гг. Характер законодательных источников по еврейским депутациям, не вошедших в официальное издание собрания законов, позволяет предположить, что при подготовке ПСЗ были исключены материалы, отражающие активную роль депутатов в разработке законодательства о евреях или, по крайней мере, их претензии на участие в этом процессе, а также положение депутации как части общей структуры государственных учреждений. То, что было уместно в составленном для внутреннего использования в Четвертом еврейском комитете и имевшем характер справочника «Своде законов о евреях», не должно было становиться достоянием достаточно широкого круга лиц, обращавшихся к ПСЗ.

Материалы периодической печати, относящиеся к теме еврейских депутатий, в основном ограничиваются кругом ведомственной периодики. Выходивший в 1804–1809 гг. «Санкт-Петербургский журнал, издаваемый Министерством внутренних дел», имевший целью «издавать при наступлении каждого месяца все то, что в минувшем было сделано примечательного и к познанию публики нужнейшего»⁶², публиковал в первом, официальном, разделе отчеты министра внутренних дел, высочайшие указы, всеподданнейшие доклады министра. Это позволяет обнаружить ряд не вошедших в ПСЗ актов. В 1805 г. там был опубликован доклад Первого еврейского комитета, подписанный П.В. Лопухиным, В.П. Кочубеем, А.А. Чарторыйским и С.О. Потоцким⁶³. В докладе давалась нелестная характеристика губернских еврейских депутатов, но при этом подчеркивалось, что комитет действовал, «держась того первоначального правила, чтобы допустить сколь можно евреев участвовать в собственном их образовании и не оставить ни одного обстоятельства, к сему способствовать могущего»⁶⁴. В 1807 г. в журнале был опубликован рескрипт губернаторам черты оседлости с упоминанием губернских еврейских депутатов 1807 г.⁶⁵, а в 1809 г. – рескрипт В.С. Попову об учреждении Третьего еврейского комитета⁶⁶. В другом ведомственном журнале того периода, сменившем несколько названий издания Министерства народного просвещения⁶⁷, еврейские депутаты не упоминаются, что может отражать различия в информационной политике упомянутых двух министерств. Также представляет интерес имевшая полуофициальный характер публикация в «Вестнике Европы» в мае 1805 г. анонимной статьи о «Положении о евреях» 1804 г. Хотя еврейские депутаты прямо в ней не упоминаются,

⁶⁰ Свод законов о евреях. – РГИА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 11 а. Л. 110–459. «Свод (или Собрание) законов о евреях» был составлен по тому же принципу, что и ПСЗ, т. е. включал в себя не только собственно законодательные акты, но и документы, имеющие характер судебного прецедента, частного распоряжения, решения по конкретной ситуации.

⁶¹ Высочайше утвержденное положение Комитета министров об утверждении еврейских депутатов. 4 января 1819 г., копия. – Там же. Л. 338.

⁶² Санкт-Петербургский журнал, издаваемый Министерством внутренних дел. 1804. № 1. С. 3.

⁶³ Его императорскому величеству от комитета, для составления положения о евреях учрежденного, доклад // Санкт-Петербургский журнал. 1805. № 2. С. 43–63.

⁶⁴ Там же. С. 51.

⁶⁵ Высочайший рескрипт начальникам губерний, где жительствоуют евреи, о распоряжениях относительно их переселения // Санкт-Петербургский журнал. 1807. № 12. С. 13–21.

⁶⁶ Высочайший рескрипт действительному тайному советнику Попову о учреждении комитета для рассмотрения дел еврейских // Санкт-Петербургский журнал. 1809. № 6. С. 6–9.

⁶⁷ Периодические сочинения об успехах народного просвещения (1803–1819), Журнал департамента народного просвещения (1821–1824), Записки, издаваемые от департамента народного просвещения (1825, 1827, 1829).

весьма показательно восхищение автора тем, что «человеколюбивый Александр даровал евреям бытие политическое»⁶⁸. Таким образом, «государственный заказ», четко прослеживающийся по материалам периодической печати первой половины царствования Александра I, состоял в том, чтобы представить российскую власть либерально настроенной по отношению к евреям и склонной к сотрудничеству с их представителями.

Переходя к неопубликованным материалам, следует прежде всего выделить обширную группу делопроизводственной документации государственных учреждений, содержащейся в фондах этих учреждений. К депутатии 1785 г. относятся материалы «связки белорусских дел» Третьего департамента Сената, отложившиеся в РГАДА, в фонде «Сенат и его учреждения»⁶⁹, а также содержащиеся в этом фонде материалы ревизии сенаторов А.Р. Воронцова и А.В. Нарышкина⁷⁰. В деле, инициативным документом которого послужило прошение поверенных белорусских евреев Ц. Файбишовича и А. Еселевича к Екатерине II⁷¹, особый интерес, помимо самого этого прошения, сохранившегося в подлиннике, представляют доверенности, выданные различными еврейскими общинами («верющие письма от всего белорусского еврейского общества») своим представителям⁷². Остальные документы дела отражают ход рассмотрения инициированного еврейскими поверенными дела в Сенате. Особенно примечательно свидетельство об участии Файбишовича и Еселевича в заседании Третьего департамента Сената⁷³. Иной тип документации представляют материалы о еврейском представительстве в правление Павла I. Большинство связанных с еврейскими представителями документов дошло в составе материалов канцелярии статс-секретаря, вошедших в фонд «Дворцовый отдел»⁷⁴ РГАДА, а также канцелярии генерал-прокурора⁷⁵. Возможно, это отражает процесс повышения роли данных ведомств при Павле I и одновременно является свидетельством отношения власти к еврейскому представительству как делу особой важности, требующему прямого вмешательства императора. При Александре I материалы, связанные с еврейскими депутатами, концентрировались в основном в Еврейских комитетах, а также в департаменте духовных дел иностранных исповеданий, а позднее в Министерстве духовных дел и народного просвещения, к штату которого еврейские депутаты были официально приписаны в 1817 г. Основная часть делопроизводства Еврейских комитетов 1802–1825 гг. и материалы объединенного министерства, хранившиеся в архиве Министерства внутренних дел, были уничтожены пожаром 1862 г. Однако отдельные документы из этих комплексов, касающиеся еврейских депутатов, сохранились в составе фондов других госу-

⁶⁸ Ч. Об узаконении для евреев, обитающих в империи Всероссийской // Вестник Европы. 1805. Кн. 10. С. 135. Дж. Клиер охарактеризовал эту публикацию как «критику» общественным мнением деятельности комитета (*Клиер Дж. Д. Россия собирает своих евреев. С. 220–221*). По нашему мнению, статью следует считать выражением официальной точки зрения.

⁶⁹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 65. Д. 5793.

⁷⁰ РГАДА. Ф. 248. Оп. 53. Д. 4405.

⁷¹ Прошение поверенных белорусских евреев Ц. Файбишовича и А. Еселевича Екатерине II. – РГАДА. Ф. 248. Оп. 65. Д. 5793. Л. 10–13 об.

⁷² Доверенности еврейских общин Могилева, Чаус, Климович, Сенно, Рогачева, Черикова, Копыси, Белицы, Быхова, Режицы, Полоцка, Велижа, Люцина, Городка, Сурожа, Орши, Бабинович и Витебска, выданные Ц. Файбишовичу, И. Мовшовичу и И. Бейнашовичу. Май – июнь 1784 г. – Там же. Л. 253–261 об.

⁷³ «Впущены были пред собрание поверенные белорусского еврейского общества Цалка Файбишович и Абрам Еселевич» (*Журнал Правительствующего Сената. 11 ноября 1785 г., копия. – Там же. Л. 262*).

⁷⁴ РГАДА. Ф. 1239.

⁷⁵ Журнал именных указов и писем за собственноручным его императорского величества подписанием. 1797 г. – РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 65080. Л. 398–399 об.; Доклады по прошениям на высочайшее имя. 1800 г. – РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 65649. Л. 109 об. – 110; Письма с изображением высочайших его императорского величества повелений по части статс-секретаря [П.И.]Кутайсова. 1800 г. – РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 65106. Л. 103; Переписка управляющего Подольской и Волынской губерниями И.В. Гудовича с генерал-прокурором Сената. 20 августа–1 ноября 1798 г. – РГИА. Ф. 1374. Оп. 2. Д. 1373.

дарственных учреждений, взаимодействовавших с Еврейскими комитетами и Министерством духовных дел по отдельным вопросам. Самым значительным комплексом материалов такого рода является подшивка документов Первого еврейского комитета, отложившаяся в Основном собрании рукописной книги ОР РНБ⁷⁶. Примечательно заглавие сохранившегося переплета – «О евреях. Часть 1». Это позволяет предполагать наличие второй и, возможно, последующих частей, не вошедших в собрание ОР РНБ и, скорее всего, не дошедших до нас. Этот комплекс документов, помимо упоминавшихся выше опубликованных Ю.И. Гессеном писем и проектов Ноткина, включает переписку министра внутренних дел В.П. Кочубея с губернаторами «тех губерний, где евреи обитают», характеризующие реакцию правительства на слухи, распространившиеся в еврейской среде в связи с учреждением Первого еврейского комитета и избранием депутатов⁷⁷.

В данной работе впервые вводятся в научный оборот документы, связанные с деятельностью Первого еврейского комитета и отложившиеся в фонде канцелярии киевского военного губернатора⁷⁸, в том числе: копия журнала Первого еврейского комитета, содержащая утвержденное императором решение о выборах еврейских депутатов⁷⁹; ведомственная переписка, отражающая порядок и ход выборов по Киевской и Минской губерниям; предварительная редакция «Положения о евреях» 1804 г., представленная на рассмотрение еврейским депутатам и содержащая проект создания центрального органа управления для российских евреев («Синедрина»)⁸⁰; а также упоминавшиеся (но не подвергшиеся детальному анализу) в работе Дж. Д. Клиера «мнения» киевского и минского кагалов⁸¹, представленные Первому еврейскому комитету. Все эти источники позволяют дать ответы на вопросы, остававшиеся неясными или спорными в предшествующей историографии, а также поставить новые, не ставившиеся предшественниками исследовательские задачи.

Для более позднего периода релевантна отложившаяся в РГИА переписка между Министерством духовных дел и народного просвещения, Министерством внутренних дел и Министерством полиции (1810–1819).⁸² Также представляют интерес материалы особенной канцелярии департамента полиции⁸³, проливающие свет на некоторые аспекты деятельности еврейских депутатов при Главной квартире российской армии в 1812–1813 гг.⁸⁴ Учрежде-

⁷⁶ ОР РНБ. Ф. 550.

⁷⁷ Переписка В.П. Кочубея с губернаторами западных губерний. 21 января–28 февраля 1803 г. – ОР РНБ. Ф. 550. ФП195. Л. 101–113 об. См. также: *Minkina O. Rumors in Early 19th-Century Jewish Society and Their Perception in Administrative Documents // Pinkas. Annual of the Culture and History of East European Jewry. Vilnius, 2006. Vol. I. P. 41–56.*

⁷⁸ ЦГИАУ. Ф. 533. (Мы ознакомились с данными документами по микрофильмированным копиям в: The Central Archives for the History of the Jewish People (Jerusalem) (далее САНЖР).)

⁷⁹ Отношение министра юстиции Г.Р. Державина киевскому военному губернатору А.С. Феньшу. 30 ноября 1802 г. – САНЖР. НМ 2/7928.16 (оригинал: ЦГИАУ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 101). Л. 1–1 об.

⁸⁰ Статьи, сообщенные еврейским депутатам, копия. Не позднее 26 января 1804 г. – САНЖР. НМ 2/9450.10 (оригинал: ЦГИАУ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 1690). Л. 3–8.

⁸¹ Представление минского кагала минскому гражданскому губернатору З.Я. Карнееву. 10 марта 1804 г. – САНЖР. НМ 2/9450.10 (оригинал: ЦГИАУ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 1690). Л. 18–21; «Начертание мыслей и суждений киевского еврейского кагала по случаю устройства его благоустройства». Не позднее 6 апреля 1804 г. – САНЖР. НМ 2/7928.8 (оригинал: ЦГИАУ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 433). Л. 6–14 об.

⁸² Дело по прошению Л. Диллона министру полиции С.К. Вязмитинову. 20 ноября 1816 г. – РГИА. Ф. 1284. Оп. 2. Д. 117; Переписка по поводу избрания в Житомире еврейских депутатов. 28 апреля–10 августа 1817 г. – РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 12; Переписка по поводу ходатайства депутатов за пострадавших от пожара евреев г. Винницы и их предложений по усовершенствованию местного управления. 10 августа 1817–14 марта 1821 г. – РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 99. Л. 33 об. – 66.

⁸³ ГА РФ. Ф. 1165.

⁸⁴ Переписка по прошению еврейского депутата З. Зонненберга о возвращении евреев, высланных в Нижний Новгород из Москвы. 7 июля–1 декабря 1813 г. – ГА РФ. Ф. 1165. Оп. 1. Д. 10; Доверенность, выданная служким и несвижским кагалами Л. Диллону и З. Зонненбергу. 28 февраля 1813 г. – САНЖР. НМ 2/9450.10 (оригинал: ГА РФ. Ф. 1165. Оп. 1. Д. 6). Л. 5–6 об.; Письмо кагала и еврейских купцов г. Вильно Л. Диллону и З. Зонненбергу. 9 марта 1813 г. – Там же. Л. 2–4. В этом и некоторых других случаях мы вынуждены пользоваться микрофильмированными копиями документов из фондов

ние еврейской депутации в 1812 г. описывается в прошениях бывшего депутата Л. Диллона Николаю I и А.Х. Бенкендорфу от 1829–1830 гг.⁸⁵ и упоминается в докладных записках первой экспедиции Третьего отделения о следственных делах, по которым Диллон привлекался с 1815 по 1829 г.⁸⁶ Отметим, что в последних документах, содержащих в целом негативную характеристику бывшего депутата, подтверждаются содержащиеся в его прошениях данные о депутации, а его деятельность в качестве депутата рассматривается как «прежние заслуги». Проекты депутатов по улучшению правового статуса евреев Царства Польского упоминаются во всеподданнейшем рапорте Н.Н. Новосильцева, вошедшем в состав рукописного собрания проектов «об устройстве евреев в Царстве Польском»⁸⁷. В фонде канцелярии министра финансов⁸⁸ отложились копии журналов Комитета министров, фиксировавшие ход обсуждения прошений и «представлений» еврейских депутатов⁸⁹. Депутаты подавали свои прошения министру внутренних дел и народного просвещения А.Н. Голицыну, который, в свою очередь, доносил их содержание до комитета. Не исключено, что Голицын при передаче «соображений еврейских депутатов» Комитету министров намеренно искажал смысл их просьб, либо опровергая их, либо приписывая депутатам свое собственное отношение к обсуждаемым вопросам. Однако и в этом случае привлекает внимание его мнимая (или подлинная) апелляция к мнению еврейских депутатов. В фонде собственной его императорского величества канцелярии⁹⁰ отложилась всеподданнейшая записка Голицына, свидетельствующая о том, что создание еврейской депутации при центральной власти воспринималось как заимствование французского опыта, несмотря на давнюю местную традицию взаимодействия еврейских представителей с российской властью. Во всяком случае, от еврейских депутатов ожидали того же, чего и Наполеон в свое время – от Ассамблеи еврейских нотаблей и Синедриона: легитимации государственных законов на уровне еврейского права⁹¹. После упразднения депутации в 1825 г. связанные с ней материалы поступили в ведение Четвертого еврейского комитета, активно использовавшего их в своей работе. Рассмотрение комитетом опыта еврейских депутатий, а также сделанные в связи с этим копии более ранних документов сохранились в мемориях – кратких изложениях содержания журналов комитета за 1825–1830 гг. и приложениях к ним, отложившихся в фонде департамента полиции исполнительной Министерства внутренних дел⁹². Отдельные связанные с депутатами документы находятся в деле того же фонда о высылке евреев из Санкт-Петербурга, активно проводившейся в 1826–1827 гг. В связи с этим был возбужден вопрос, могут ли проживать в столице евреи, являющиеся поверенными своих соплеменников из черты оседлости, и привлечены документы предшествующего периода, когда депутаты могли проживать в Санкт-Петербурге на законных основаниях. Поскольку чиновники Министерства внутрен-

САНЛР, поскольку оригиналы в архивах по ряду причин не могли быть нам предоставлены.

⁸⁵ Прощение Л. Диллона Николаю I. 24 декабря 1830 г. – САНЛР. НМ 2/9450.10 (оригинал: ГА РФ. Ф. 109. 1 экспедиция. Д. 67). Л. 33–34 об.; Прощение Л. Диллона А.Х. Бенкендорфу. 24 января 1829 г. – Там же. Л. 1–2.

⁸⁶ «Прежние поступки и качества еврея Лейзера Диллона». Докладная записка по первой экспедиции Третьего отделения собственной его императорского величества канцелярии. 1829 г. – Там же. Л. 19–32 об. Докладная записка по первой экспедиции Третьего отделения собственной его императорского величества канцелярии по делу Л. Диллона. 1831 г. – Там же. Л. 39.

⁸⁷ Всеподданнейший рапорт Н.Н. Новосильцева. 31 января 1816 г. – ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 3. Д. 807. Л. 2–3, 13.

⁸⁸ РГИА. Ф. 560.

⁸⁹ Журналы Комитета министров. 5 октября 1818 г., 20 ноября 1823 г., 23 и 28 апреля 1825 г., копии. – РГИА. Ф. 560. Оп. 1. Д. 513. Л. 7 об. – 9, 65–66; 85 об. – 86.

⁹⁰ РГИА. Ф. 1409.

⁹¹ «Еврейские законы могут и должны изменяться, если обстоятельства требуют сего. Таким образом Парижский Синедрион освободил военных-евреев от всех обрядов, предписываемых верою, пока служба не позволяет исполнять их» (Докладная записка А.Н. Голицына Александру I. 1820 г.). – РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 3265. Л. 4.

⁹² РГИА. Ф. 1286.

них дел и Четвертого еврейского комитета стремились обосновать высылку противозаконной деятельностью евреев, то были привлечены документы, негативно характеризующие депутатов⁹³.

В данной работе впервые вводятся в научный оборот материалы канцелярии литовского военного губернатора, отражающие ход выборов еврейских депутатов в 1818 г.⁹⁴, в том числе документы, представленные губернатору собранием выборщиков в Вильно⁹⁵ и отражающие социальные и политические чаяния участников. Реализация этих целей возлагалась на будущую депутацию.

К этой же группе примыкают делопроизводственные материалы, отложившиеся в личных фондах государственных деятелей, соприкасавшихся по долгу службы с еврейскими депутатами. В фонде Н.П. Румянцева в ОР РГБ сохранился в копиях любопытный комплекс документов, связанных с созывом и функционированием собрания еврейских депутатов в Полоцке в 1773 г.: проект могилевского купца Беньямина Шпеера⁹⁶, ряд циркулярных распоряжений полоцкого губернатора⁹⁷, «доношения» в витебскую канцелярию от кагала, ремесленников и лиц, «не имеющих участия в собрании кагальском»⁹⁸, разработанный собранием проект «Уложения о кагалах»⁹⁹ и другие документы. По всей вероятности, эти копии были затребованы Румянцевым в связи с работой над «мнением» о евреях в 1802 г.¹⁰⁰, хотя в тексте самого «мнения» прямых отсылок к опыту полоцкого собрания не обнаруживается. Также в ОР РГБ, в фонде Кречетниковых, содержится переписка полоцкого губернатора М.Н. Кречетникова с белорусским генерал-губернатором З.Г. Чернышевым за апрель – июнь 1773 г., также связанная с еврейскими депутатами¹⁰¹. В фонде Воронцовых в РГАДА нами обнаружено прошение главе Коммерц-коллегии А.Р. Воронцову, автор которого, по его словам, был «избран целым обществом белорусских евреев»¹⁰². В личном фонде председателя Третьего еврейского комитета В.С. Попова в ОР РНБ содержатся служебные записи, относящиеся к первым дням работы комитета и его взаимодействию с прибывшими в столицу еврейскими поверенными¹⁰³.

⁹³ Приложения к мемориям Четвертого еврейского комитета за ноябрь 1826 г. – РГИА. Ф. 1286. Оп. 4. Д. 349 а. Л. 65–67 об.

⁹⁴ Секретное отношение министра полиции С.К. Вязмитинова литовскому военному губернатору А.М. Римскому-Корсакову. 20 октября 1817 г. – САНП. НМ 2/9737.1 (оригинал: LVIA. F. 378. BS. 1818. b. 286). л. 13; Представление З. Зонненберга литовскому военному губернатору. 20 апреля 1818 г. – Там же. л. 40–41; Представление Л. Диллона литовскому военному губернатору. 19 мая 1818 г. – Там же. л. 51–51 v.; Отношение А.Н. Голицына литовскому военному губернатору. 25 июля 1818 г. – Там же. л. 78–79; Рапорт виленского полицмейстера литовскому военному губернатору. 6 августа 1818 г. – Там же. л. 82–82 v.; Рапорт виленского полицмейстера литовскому военному губернатору. 3 октября 1818 г. – Там же. л. 144–144 v.

⁹⁵ Рапорт собрания выборщиков в Вильно литовскому военному губернатору А.М. Римскому-Корсакову. 12 августа 1818 г. – Там же. л. 89–92 v.; Смета расходов депутации, составленная собранием выборщиков в Вильно. 12 августа 1818 г. – Там же. л. 93–93 v.; Рапорт виленского собрания выборщиков литовскому военному губернатору А.М. Римскому-Корсакову. 19 августа 1818 г. – Там же. л. 86–87 v.

⁹⁶ Проект Б. Шпеера, поданный полоцкому губернатору М.Н. Кречетникову. не ранее 3 мая – не позднее 23 июля 1773 г., копия. – ОР РГБ. Ф. 256. Оп. 1. Д. 470. Л. 1–6.

⁹⁷ Предложение М.Н. Кречетникова витебской, полоцкой и двинской губерньским канцеляриям 23 июля 1773 г., копия. – Там же. Л. 6 об. – 7; Приказ М.Н. Кречетникова проживающим в подотчетной ему губернии евреям. 26 августа 1773 г., копия. – Там же. Л. 17 об. – 20; Приказ обществу еврейскому. 7 сентября 1773 г., копия. – Там же. Л. 20.

⁹⁸ Донесение витебского кагального собрания витебской губернской канцелярии 2 августа 1773 г. – Там же. Л. 12 об. – 17 об. Донесение не являющихся членами кагала евреев витебской губернской канцелярии. 2 августа 1773 г., копия. – Там же. Л. 9 об. – 12 об.; Донесение общества витебских ремесленников витебской губернской канцелярии. 5 августа 1773 г., копия. – Там же. Л. 7–9 об.

⁹⁹ Проект, представленный М.Н. Кречетникову еврейскими депутатами. 26 сентября 1773 г., копия. – Там же. Л. 21–46.

¹⁰⁰ Опубликовано: «Требуются справедливые ограничения»: «мнение» министра коммерции графа Н.П. Румянцева о положении евреев в России. 1802 г. / Публ. Д.З. Фельдмана // Исторический архив. 1994. № 5. С. 205–208.

¹⁰¹ З.Г. Чернышев – М.Н. Кречетникову. 3 мая 1773 г. – ОР РГБ. Ф. 397. Карт. 1. Д. 31. Л. 5.

¹⁰² Анонимное прошение А.Р. Воронцову. 1788 г. – РГАДА. Ф. 1261. Оп. 6. Д. 842. Л. 1.

¹⁰³ Записки В.С. Попова по высочайше учрежденному комитету для рассмотрения дел еврейских. 7–20 января 1809 г. –

Главной проблемой при использовании данного типа документов в нашем исследовании является то, что делопроизводственные документы отображают политическое поведение евреев сквозь призму ментальных установок российских бюрократов. Так, в отношении проводивших ревизию белорусских губерний в 1785 г. сенаторов А.Р. Воронцова и А.В. Нарышкина генерал-губернатору П.Б. Пассеку излагаются жалобы евреев, которые «изъясняли», что пристрастное отношение к евреям в судебных инстанциях «не может иметь места под благополучным царствованием ея императорского величества, под скипетром которья столько разного звания людей спокойны и счастливы пребывают и где равно каждому и без различия веры всякая справедливость доставляется»¹⁰⁴. Этот текст можно интерпретировать и как свидетельство того, что евреи довольно быстро усвоили официальную риторику и провозглашавшиеся Екатериной II идеологические принципы и добивались реального осуществления программы «просвещенного абсолютизма» применительно к евреям, и как изложение еврейских просьб русскими бюрократами в привычных для последних риторических формах.

Особый случай представляют собой еврейские прошения и проекты. Весьма важной задачей при работе с источниками этого типа представляется выявление соответствий между русскими и еврейскими терминами, использовавшимися для обозначения реалий еврейской жизни. В этом отношении, например, примечательна терминология проекта Маркевича 1820 г. Погребальное братство («хевра кадиша») обозначается как «товарищество похоронов (sic!) и могилокопателей»¹⁰⁵, глава хевра кадиша – габай – фигурирует как «настоятель»¹⁰⁶, в то время как еврейские представители именуется сразу двумя терминами: еврейским и русским: штадланы-«зачинщики», депутаты-«мешулахим»¹⁰⁷. В проекте Г. И. Гиршфельда из Митавы (1825 г.) упоминаются совершаемые раввинами «духовные требы»¹⁰⁸. Аналогичным образом, раввины обозначены как «духовенство веры нашей»¹⁰⁹ в более раннем документе: прошении «поверенных белорусского еврейского общества» Ц. Файбишовича и А. Еселевича в 1785 г. Назвать раввинов «духовенством» означало приравнять их к хорошо знакомому властям и совершенно по-иному организованному сословию. Примечательно использование в делопроизводственных документах термина «еврейские общества» как в качестве синонима кагала, так и для обозначения зачастую оппозиционных по отношению к кагалу обществ (хеврот). Также следует отметить отсутствие четкой терминологической дифференциации между понятиями «поверенные» и «депутаты». Одни и те же лица могли в одно и то же время обозначаться обоими терминами¹¹⁰.

Содержание и оформление документов во многом диктовались формальными требованиями и предпочтениями адресатов. К тому же нанятый тем или иным евреем-просите-

ОР РНБ. Ф. 609. Д. 19. На современной обложке ошибочно указан «комитет по европейским делам», в описи аналогичная ошибка исправлена.

¹⁰⁴ А.Р. Воронцов, А.В. Нарышкин – П.Б. Пассеку. 1 июля 1785 г. – РГАДА. Ф. 248. Оп. 53. Д. 4405. Л. 94.

¹⁰⁵ Гиллель Маркевич и его проект еврейской реформы. / Публ. О.Ю. Минкиной // Архив еврейской истории. М., 2005. Т. 2. С. 350.

¹⁰⁶ Там же. С. 351.

¹⁰⁷ Там же. С. 342.

¹⁰⁸ Проект Г.И. Гиршфельда, поданный министру финансов Е.Ф. Канкрину 10 августа 1825 г. – РГИА. Ф. 560. Оп. 1. Д. 513. Л. 68.

¹⁰⁹ Прошение поверенных белорусских евреев Ц. Файбишовича и А. Еселевича Екатерине II. – РГАДА. Ф. 248. Оп. 65. Д. 5793. Л. 12 об.

¹¹⁰ Начальник Главного Штаба И.И. Дибич – управляющему Министерством внутренних дел В.С. Ланскому. 22 июня 1826 г. – РГИА. Ф. 1286. Оп. 4. Д. 349 а. Л. 265. Фигурирующий в остальных документах как «депутат» Зонненберг именуется здесь «поверенным от евреев». Прошение поверенных Рижского еврейского общества С. Фридберга и Г. Гамбургера министру финансов. 25 июня 1825 г. – РГИА. Ф. 1286. Оп. 4. Д. 349 а. Л. 23–26; Прошение С. Фридберга Четвертому еврейскому комитету. 10 июня 1826 г. – Там же. Л. 83–84. В первом случае Фридберг именовал себя «поверенным», во втором – «депутатом».

лем писарь (русский или поляк) мог выступать в качестве соавтора (а то и основного автора документа) – человека, который «сие прошение со слов просителя (по словам точным просителя) сочинял и переписывал» (типовая формула). Однако в нашем распоряжении имеются и документы, в которых такое указание отсутствует, и документы, собственноручно написанные евреями на русском языке.

Для выражения своих требований еврейские лидеры использовали два основных стилистических модуса, совпадавшие с приемами господствовавших литературных течений того времени. Первый комплекс риторических приемов связан с официальной и «патриотической» риторикой, использует идеи служения государству.

«Служба» на «благо Отечества» ассоциировалась в еврейских прошениях с поставками для армии и разведкой. Однако наиболее полное выражение темы «службы» мы находим в текстах, описывающих деятельность еврейской депутации при различных административных структурах. Депутаты, очевидно воспринимая себя в качестве государственных служащих, использовали для характеристики своей деятельности выражения «служба», «обязанность», «должность», которую они как «верноподданные» выполняли с «усердием», «честностью» и «преданностью».

Другой эстетической стратегией для оформления еврейских просьб и проектов было использование приемов, характерных для сентиментализма. В этом ключе был решен не только текст знаменитого «Вопля дочери иудейской» Лейбы Неваховича, но и прошения, казалось бы, далеких от российской изящной словесности купцов и кагалных, не говоря уже о еврейских депутатах и поверенных. Ключевыми для данного стилистического модуса являются утверждения о «невинности», «невинном страдании» евреев, которое требует от сановных адресатов действий, основанных не на формальном праве, а на «сострадании» и «обязанности человечества» (человечности). Проситель-еврей, очевидно, понимал смысл указов, которые зачастую привлекались им для подкрепления совершенно противоположных этому смыслу утверждений. Он предлагал власти принять это прочтение, апеллируя к таким категориям, как «милосердие», «человеколюбие», «справедливость», приписываемые адресату.

При этом данный тип нарратива ни в коей мере не является «нарративом ассимиляции». «Патриотическая», «сентиментальная» и «просвещенческая» риторика используется в нем для защиты ценностей еврейского общества, например еврейской одежды.

Следующей группой документов являются источники на древнееврейском языке: пинкасы общин и внутриобщинных объединений, постановления и воззвания о сборе денег, переписка депутатов с кагалами. Часть этих материалов опубликована¹¹¹, часть отложилась в составе делопроизводственных материалов¹¹². Так же как и «высокая» литература, как традиционная раввинистическая, так и произведения «маскилим», эти документы были написаны не на разговорном языке – идиш, а на древнееврейском. Это обуславливало определенные особенности текста, такие, например, как включение языковых клише и цитат из Библии и Талмуда. Документы кагала и переписка депутатов с кагалами иногда, по требованию властей, стремившихся к контролю над еврейскими общинами, дублировались на русском языке. Это требование было закреплено «Положением о евреях» 1804 г., однако на практике выполнялось редко.

Библейские и талмудические выражения соседствуют с заимствованиями из русского языка, большинство из которых относится к пласту бюрократической лексики: «уезд», «губерния», «комитет», «пункты», «просьбы». Использование библейских цитат имело особый смысл. Тем самым указывалось на особую значимость «еврейской политики» не только

---

¹¹¹ *Magid G.N. Ir Vilno*. Vilno, 1900. Vol. 1. S. 146–151.

¹¹² Постановление виленского кагала кагалу местечка Видзы. 11 мая 1798 г. – РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 529. Л. 74–76 об.

в социально-экономической, но и в духовной жизни российского еврейства конца XVIII – начала XIX в. Символические аспекты политики, способы говорить и думать о власти трудно и почти невозможно отделить здесь от «практических» действий еврейских общинных лидеров. Взаимодействуя с внешней властью, они одновременно конструировали основанный на библейском тексте нарратив о своей деятельности.

Изложенные ниже наблюдения верны, по крайней мере, по отношению к еврейской депутации 1812–1825 гг. Документы депутации, равно как и документация кагалов, связанная с депутатами, четко разделяются на две группы. Первая, официальное делопроизводство депутации и кагалов, предназначенное для предъявления российской администрации, включает документы на русском языке, чаще всего построенные по формуляру бюрократического делопроизводства, в ряде случаев на бланках Министерства духовных дел и народного просвещения. Такого рода документы отложились в фонде виленской еврейской общины¹¹³. Наряду с официальной перепиской на русском языке депутаты вели переписку на древнееврейском с кагалами, раввинами, цадиками и частными лицами из числа еврейской элиты. Эта неофициальная переписка постоянно вызывала подозрения властей, часто конфисковывалась и перлюстрировалась. На основании этих документов депутаты и их корреспонденты обвинялись в организации беспорядков среди еврейского населения¹¹⁴. Так, в 1824 г. виленский еврей Хаим Нахман Перцович был привлечен к следствию за «предосудительную» переписку, которую он вел с еврейским депутатом Михелем Айзенштадтом. Он признался, что «письмо сие истребил»¹¹⁵. Аналогичным образом поступал в том же году еврей из Дубно, некто Скульский, утверждавший на следствии, что письма депутатов «уничтожил и не упомянул содержания оных»¹¹⁶. Можно предположить, что эта практика была весьма распространенной. Таким образом, на сохранность документов на древнееврейском языке, связанных с депутатией, влияла и политика властей, расценивавших как противоправные действия те взаимоотношения депутатов с еврейским населением, которые осуществлялись вне сферы административного контроля.

Количество мемуарных источников, в которых прямо упоминаются еврейские депутаты, невелико. Сведения о еврейской депутации 1785 г. содержатся в памфлете Шломо Беннета, который был весьма неординарной для еврейского общества того времени личностью¹¹⁷. Сюжет о еврейской депутации появляется в записках Беннета в связи с описанием личных бед мемуариста, потерпевшего большие убытки из-за запрета евреям на производство алкоголя. Эти и другие притеснения, по мнению Беннета, способствовали консолидации еврейского общества и избранию депутации¹¹⁸. Далее в ярких красках описываются результаты деятельности депутатов в Петербурге. Описание деятельности депутатов и хода рассмотрения их жалоб в Сенате в записках Беннета в целом совпадает с данными упомин-

¹¹³ LVIA. F. 620 (копии: САНПР). Предписание депутатов Б. Лапковского и М. Айзенштадта виленскому кагалу. 28 января 1821 г. – САНПР. НМ 2/9827.4 (оригинал: LVIA. F. 620. Ар. 1. б. 31). Л. 76 в. Предписание депутатов М. Айзенштадта и М. Файтельсона виленскому кагалу. Не ранее 22 – не позднее 31 ноября 1822 г. – Там же. Л. 392; Отношение виленского кагала ковенскому. 3 апреля 1819 г. – САНПР. НМ 2/9825.5 (оригинал: LVIA. F. 620. Ар. 1. б. 23). Л. 34 в. – 35; Опись бумаг виленского кагала за 1819–1820 гг. – САНПР. НМ 2/9825.4 (оригинал: LVIA. F. 620. Ар. 1. б. 9). Л. 22.

¹¹⁴ Подробнее об этом см. в третьей главе данного исследования.

¹¹⁵ Рапорт виленского полицмейстера литовскому военному губернатору А.М. Римскому-Корсакову. – САНПР. НМ 2/9771.1 (оригинал: LVIA. F. 378. BS. 1824. б. 29). Л. 5 в.

¹¹⁶ Рапорт генерал-майора Л.И. Гогеля (2-го), командира 25-й пехотной дивизии, великому князю Константину Павловичу, – САНПР. НМ 2/9465.3 (оригинал: РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1278). Л. 58 об.

¹¹⁷ Уроженец Могилева Беннет в 1800-е гг. поселился в Лондоне и сумел занять видное место в еврейской общине. Он принимал деятельное участие в общественной полемике, касавшейся правового статуса евреев Англии (К истории западно-русских евреев. Из сочинения Соломона Беннета // Еврейская библиотека. СПб., 1873. Т. 4. С. 8–12).

¹¹⁸ Там же. С. 10.

навшихся выше материалов Сената¹¹⁹. Это доказывает высокую степень информированности еврейского общества о деятельности депутатов.

Абрам Соломонов, в 1820–1825 гг. официально занимавший должность письмоводителя и переводчика при еврейской депутации¹²⁰, включил в изданный в 1846 г. памфлет «Мысли израильянина» автобиографический очерк «Жизнь сочинителя». По словам Соломонова, лучшим периодом в его жизни были годы, проведенные «в славной столице, так сказать, в большом политическом свете»¹²¹. Особый интерес представляет в воспоминаниях и памфлете Соломонова характеристика депутации как части государственного аппарата, законного «начальства» мемуариста¹²². Вопреки установившемуся к тому времени в правительственных кругах мнению о «неблагонадежности» еврейской депутации, Соломонов пытался представить ее полезным и важным элементом в системе управления евреями, проводником «благотворных» мер, направленных на сближение евреев с окружающим населением¹²³.

К тому же кругу «просвещенных» евреев принадлежал и другой мемуарист, личный секретарь З. Зонненберга Ицхак Сассон. В воспоминаниях Сассона представлена любопытная, но, скорее всего, обусловленная личным отношением автора характеристика Зонненберга как человека невежественного, недалекого и вспыльчивого, интригана и доносчика, враждовавшего с остальными депутатами, которые платили ему тем же¹²⁴. Представляют интерес также не поддающиеся верификации эпизоды, рисующие отношение к депутатам со стороны различных групп еврейского общества.

Переходя к мемуарам представителей российской администрации, следует отметить, что сколько-нибудь значительное внимание еврейским депутатам уделил только Г.Р. Державин. Данные записок Державина, красочно описывавшего «разные происки» еврейских депутатов во главе с Ноткиным, с конца XIX в. стали предметом ожесточенных споров в историографии. Эти идеологически окрашенные споры велись в основном между оценивавшими эти сведения как полностью заслуживающие доверия и даже развивавшими интерпретацию Державина историками официального направления, такими как Н.Н. Голицын¹²⁵ и М.Ф. Шугуров¹²⁶, и представителями русско-еврейской историографии, в особенности Ю.И. Гессеном, объяснявшим отношение Державина к еврейским депутатам, и в частности к Ноткину, «старческим озлоблением сановника на покое»¹²⁷ и на этом основании опровергавшим его данные как недостоверные. Нам, со своей стороны, представляется целесообразным

¹¹⁹ Там же. С. 12.

¹²⁰ Записка о службе и поведении минского гражданина Абрама Соломонова. 1831 г. – САНПР. НМ 2 / 9560.16 (оригинал: ГА РФ. Ф. 109. 1 экспедиция. Оп. 5. 1831. Д. 331). Л. 1.

¹²¹ Соломонов А. Мысли израильянина. Сочинение еврея Абрама Соломонова. Вильно, 1846. Т. 1. С. 3.

¹²² Там же. Ч. 2. С. 33.

¹²³ Таким образом, Соломонов уже в своей оценке роли депутации резко расходится с официальной точкой зрения, что позволяет несколько скорректировать характеристику книги Соломонова, данную М. Вайскопфом. Вайскопф характеризовал труд Соломонова как образчик «гротескного благомыслия», где все репрессии против евреев объясняются их собственными недостатками и заботой правительства об их же благе (*Вайскопф М.* Покрывало Моисея. Еврейская тема в эпоху романтизма. М.; Иерусалим, 2008. С. 339–345). Против такой однозначной оценки свидетельствует не только трактовка Соломоновым деятельности депутации, но и такой ключевой момент, как отношение к самодержавной власти: царь не властен над собой, «все его взоры, все изречения и вообще все движения сердца его завязят собственно не от себя, а от того Высочайшего Разума, который мы называем Богом» (*Соломонов А.* Мысли израильянина. Ч. 2. С. 35). Это утверждение является не проявлением наивного «мистического монархизма», как полагает Вайскопф, а выражением традиционной точки зрения, согласно которой Бог, желая покарать евреев, избирает своим орудием земных царей. Ср. в главе 3 данного исследования аналогичные утверждения цадика р. Йехошуа Гешеля из Апты.

¹²⁴ [Sasson I.] ‘Eleh nidaf zikhronot // Ha-meliz. 1881. № 6. С. 111–114.

¹²⁵ Голицын Н.Н. История русского законодательства о евреях. СПб., 1886. Т. 1. С. 404.

¹²⁶ Шугуров М. Ф. История евреев в России // Русский архив. 1894. № 4. С. 473–475.

¹²⁷ Гессен Ю.И. К биографии Ноты Хаимовича Ноткина // Будущность. 1900. № 45.

выделить в записках Державина нейтральные с точки зрения основной тенденции элементы. Другим возможным методом анализа записок Державина может быть подход к этому тексту как литературному, вопреки его сухому деловому стилю.

Определенный интерес представляет упоминание депутации в путевых записках И.М. Долгорукова. Вложенная им в уста молодого еврея Гурвича, в доме которого в Умани останавливался Долгоруков, уничижительная характеристика депутатов как «глупцов, которые ни за что более не стояли, как за свою одежду», а также стоявших за их избранием «стариков» из кагала¹²⁸ может отражать как реальное отношение к депутатам у части «просвещенных» евреев и конфликт поколений, так и пренебрежительное отношение к ним русской аристократии.

Определения еврейского представительства, существующие на данный момент в литературе, являются неполными и нечеткими. В данной работе мы будем пользоваться классификацией, основанной на сочетании признаков, значимых как для власти, так и еврейского общества:

Депутаты – лица, включенные в структуру государственного управления (временных или постоянных государственных учреждений) и имеющие доверенности от той или иной группы еврейского населения (кагалов, братств, религиозных групп, еврейских общин и проч.). Таким образом, они обладали «двойной легитимностью». Депутаты действовали главным образом на центральном уровне. Для них характерны претензии на выражение интересов всего еврейского населения империи.

Поверенные тех или иных объединенных по региональному или профессиональному признаку групп еврейского населения, легитимность которых определялась наличием доверенностей от указанных групп и признанием со стороны власти.

Кагалы и «еврейские общества» (при этом под «еврейскими обществами» могли подразумеваться как те же кагалы, так и различные хеврот-братства), не требовавшие какой-либо дополнительной легитимации, так как выступления кагалов и «еврейских обществ» являлись в глазах властей легальными формами представительства.

Штадланы, то есть ходатаи по делам еврейских общин. Для описываемого времени характерно существование штадланов нового типа, то есть отдельных евреев, неформально взаимодействующих с представителями власти и не оперирующих при этом никакими официальными документами. Новый штадланут отличался от старого, имевшего место в Польше и Литве XVI–XVIII вв., когда штадланов назначали или нанимали органы еврейского самоуправления. В описываемый период функции старого штадланута были во многом унаследованы еврейскими депутациями при центральной власти.

Ранние маскилы (еврейские просветители) не имели никаких полномочий ни со стороны еврейского населения, ни со стороны власти, но тем не менее считали себя вправе говорить от лица еврейского населения.

Эти формы представительства большей частью не имели жестких границ между собой и могли перетекать одна в другую. Этой ситуации соответствовало отсутствие четкой терминологической дифференциации между различными формами еврейского представительства в российских делопроизводственных документах. Иногда одни и те же лица могли именоваться и «депутатами», и «поверенными», но фактически принадлежать к одной из этих групп. Нередким был также переход одних и тех же лиц от одной формы представительства к другой (член кагала мог стать поверенным или депутатом, штадлан второго типа или маскил, владеющий «языком власти», мог получить полномочия от кагала и т. п.).

¹²⁸ Долгоруков И.М. Славны бубны за горами, или моя поездка кое-куда в 1810 г. // Чтения в Московском обществе истории и древностей российских. 1869. Кн. 3. С. 223.

Считаю своим долгом выразить признательность В.Е. Кельнеру, Ш. Штампферу, И. Лурье, Б. Горовицу, В.М. Лукину, Д.З. Фельдману, а также сотрудникам Санкт-Петербургского института истории РАН, Европейского Университета в Санкт-Петербурге, Центра «Петербургская иудаика» Европейского Университета в Санкт-Петербурге за их неоценимую помощь и поддержку.

Глава 1

«ПРОСВЕЩЕННЫЕ ЕВРЕИ»

И

«СТАРОЗАКОННЫЕ ПОМЕЩИКИ».

1773–1801 гг.

В еврейском предании о депутации евреев местечка Дубровно к Екатерине II рассказывается о том, как Г.А. Потемкин, владелец Дубровно, решил построить на своих землях ткацкую фабрику и заставить местных евреев там работать. Евреи восприняли такую перспективу как страшное бедствие, собрали общинный сход и решили пойти к самой императрице с жалобой на ее фаворита. Долго думали евреи Дубровно, как повлиять на Екатерину, и решили дать ей крупную взятку. Выбрали двух депутатов и отправили в Петербург. Представ перед императрицей, депутаты обещали ей «дать десять тысяч рублей, а то и больше», лишь бы в Дубровно не строили фабрику. «Дураки!» – воскликнула просвещенная императрица, но решение о постройке фабрики все-таки велела отменить¹²⁹.

Реальный опыт еврейских депутатий конца XVIII в. был далек от добродушно-насмешливого изображения народного предания. Еврейские ходатаи умело пользовались в своих прошениях языком официальных документов и терминами политического лексикона и зачастую добивались значительного успеха в диалоге с властью.

К моменту перехода части польских земель под власть Российской империи традиции политической культуры евреев данного региона насчитывали несколько веков. Каждая община воспринимала себя как независимая от других и считала себя представителем всего еврейского народа, «кнэсет Исраэль».

В общине существовала определенная группа семей, удерживавшая все посты в кагале и общинных организациях. Принадлежность к еврейской элите определялась в основном тремя факторами: происхождением, имущественным статусом и талмудической ученостью. Таким образом, в еврейском обществе существовала своего рода аристократия¹³⁰. Именно из этого слоя в подавляющем большинстве случаев рекрутировались штадланы (ходатаи), деятельность которых приравнивалась традицией к изучению Торы¹³¹. Одновременно деятельность штадлана, постоянно соприкасавшегося с иноверцами и предметами «чуждых культов», связывалась с ритуальной нечистотой. Противоречивый комплекс символических представлений, связанных со штадланами, был впоследствии в значительной степени экстраполирован на еврейских депутатов.

---

¹²⁹ Litvin S. Yiddishe neshomes. New York, 1916. В. 1. К. 22.

¹³⁰ О еврейской общинной организации в Речи Посполитой XVIII в. см.: *Барталь И.* От общины к нации: евреи Восточной Европы в 1772–1881 гг. М.; Иерусалим, 2007. С. 28–36.

¹³¹ О дискурсе и практике штадланута в польско-литовском государстве начала Нового времени см.: *Ury S.* The Shtadlan of the Polish-Lithuanian Commonwealth: Noble Advocate or Unbridled Opportunist? // *Polin*. 2002. Vol. 15. P. 267–299. О понимании штадланута в позднеимперской России: *Клиер Дж. Д.* Круг Гинцбургов и политика штадланута в императорской России // *Вестник Еврейского университета в Москве*. 1995. № 3 (10). С. 38–55. При всем обилии литературы о штадлануте само понятие представляется недостаточно концептуализированным. По нашему мнению, следует разграничивать по крайней мере три значения понятия «штадланут»: 1. «Штадланут старого типа», характерный для Польско-Литовского государства, когда имела место формальная процедура легитимации штадланов общиной или надобщинной организацией; 2. «Штадланут нового типа», основанный на неформальных связях с представителями власти и не обеспеченный официальными полномочиями со стороны как общин, так и власти (наподобие деятельности семьи Гинцбургов); 3. Штадланут как определенная функция, разновидность культурной практики, с которой связываются определенные символические представления.

Еврейская верхушка зачастую воспринималась обществом Речи Посполитой как своего рода «еврейская шляхта». В одном случае даже имело место присвоение шляхетского достоинства еврею, продолжавшему исповедовать иудаизм. Этот статус продолжал сохраняться и за его потомками¹³². Представители верхнего слоя еврейского общества часто именовались в документах «панамии». Таким образом, имелись определенные предпосылки к аннобилизации еврейской элиты. Эти тенденции вызывали протест польского дворянства, не желавшего включать в себя представителей «*skonfederowanej Izraelskiej szlachty*»¹³³. Так, участники сеймика в Сандомире 1699 г. обсуждали вопрос, как обуздать евреев, которые «*już nie po żydowsku, ale po kawalersku chodzą*» («ведут себя уже не как евреи, а как шляхта»¹³⁴). Переход части польских земель под власть Российской империи был воспринят еврейской верхушкой этих территорий как реальная возможность повышения своего статуса.

---

¹³² Откупщик Михель Юзефович получил жалованную грамоту на шляхетство от Сигизмунда I 20 апреля 1525 г. (*Бершадский С.А.* Документы и регесты к истории литовских евреев. СПб., 1882. Т. 1. С. 103). Дворянский статус признавался и за потомками Юзефовича, принявшими фамильное прозвище Михелевич. Так, когда в 1605 г. И. Михелевич был убит владельцем арендованного им имения, отягчающим обстоятельством послужило то, что «тот Ицхак Михелевич жид с предков своих есть учтивый шляхтич» (Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. Вильна, 1901. Т. XXVIII. С. 70).

¹³³ Так представители кагалов именуется в анонимном политическом памфлете 1767 г. (*Балабан М.* Политический пасквиль эпохи Радомской конфедерации // Еврейская старина. 1909. № 2. С. 102)

¹³⁴ Опубл.: *Polska: Dzieje narodu, państwa i kultury*. Poznań, 1994. Vol. 2. P. 431. Другие значения выражения «*po kawalersku*»: «по-рыцарски», «галантно».

Проект Бенъямина Шпеера

В 1772 г. после первого раздела Польши к России отошли обширные территории с проживавшим на них еврейским населением. Новые земли были разделены на две большие губернии: Псковскую (впоследствии Полоцкая, Витебская) и Могилевскую. «Плакат о переходе Белоруссии к России», приложенный к именному указу Екатерины II генерал-губернатору З.Г. Чернышеву от 16 августа 1772 г., гарантировал всем проживающим на данной территории уравнение в правах с остальными подданными¹³⁵. Согласно этому документу, различные группы населения присоединенных земель приравнивались в правовом отношении к соответствующим социальным слоям населения Российской империи. Но ввиду того что в Российской империи евреи не имели до раздела Польши никакого признанного статуса, им было обещано (со ссылкой на «человеколюбие» императрицы, не позволяющее исключить евреев «из общей всем милости») сохранение всех прав, которыми они обладали ранее.

Порядок административного управления и взимания податей с евреев определялся распоряжением императрицы «с жидов сбор положить поголовный по одному рублю с каждой головы и приписать их к кагалам, которые учредить по распоряжению губернаторов и по надобности»¹³⁶. Кагалам губернских и уездных городов, которые стали именоваться губернскими и уездными кагалами, были приданы апелляционные функции. Была, таким образом, установлена искусственно созданная иерархия, не соответствовавшая реальной структуре независимых друг от друга еврейских общин.

Внешней функцией кагала являлся сбор податей и передача их в государственную казну. При этом кагал имел право самостоятельно определять, сколько должен платить каждый член еврейской общины. Кагал выдавал паспорта членам общины каждый раз, когда происходила перемена места жительства, отлучка по делам и т. п.

О настроениях, которые смена подданства пробудила у еврейского населения, можно судить по весьма ограниченному количеству источников. Могилевский купец Бенъямин Шпеер, человек богатый и имевший, по некоторым данным, еще до раздела Польши связи с российской администрацией, попытался выступить перед властью в роли выразителя еврейских интересов.

Шпеер впервые упоминается в российских источниках в связи со специфической ситуацией, при которой евреи, официально не имевшие права поселения в Российской империи, могли в исключительных случаях, фактически в обход закона, проживать и вести коммерческую деятельность на территории империи. Шпеер, наряду с братом его жены Бенъямином Бером, упоминается в числе еврейских купцов, которым было разрешено проживать и торговать в Риге при условии, что они будут финансировать поселение своих единоверцев в Новороссии¹³⁷. Когда генерал-губернатор Ю.Ю. Броун распорядился выселить всех евреев из Риги под предлогом установления карантина от моровой язвы, Шпеер обращался с безуспешными ходатайствами к Екатерине II¹³⁸.

Несмотря на ужесточение административных мер по отношению к евреям, отдельные еврейские купцы, в том числе Шпеер, продолжали свою деятельность в России. Когда его родной город Могилев после первого раздела Польши перешел под власть Российской империи, Шпеер находился в Санкт-Петербурге, где сумел установить тесные контакты с пред-

¹³⁵ ПСЗ 1. Т. XIX. 13850. 16 августа 1772 г.

¹³⁶ ПСЗ 1. Т. XIX. 13865. 13 сентября 1772 г.

¹³⁷ О предпринимательской деятельности этих и других «новороссийских купцов» см.: *Фельдман Д.З.* Страницы истории евреев в России XVIII–XIX вв. Опыт архивного исследования. М., 2005. С. 234–238.

¹³⁸ *Оршанский И. Г.* Из новейшей истории евреев в России // Еврейская библиотека. СПб., 1872. Т. 2. С. 209.

ставителями российской администрации. В мае 1773 г. Шпеер возвращался из Санкт-Петербурга в родные края «как для своих дел, так и с намерением, где случай будет, употребить себя в пользу общества своего и к устройению в оном порядка»¹³⁹. Шпеер заручился поддержкой находившегося тогда в столице генерал-губернатора Чернышева. Последний в своем отношении полоцкому губернатору М. Н. Кречетникову предписывал губернской администрации предоставить предприимчивому еврею «милость и покровительство», а также «в нуждах его... возможнейшее вспоможение»¹⁴⁰.

По прибытии в Полоцк Шпеер подал губернатору обширный проект еврейской реформы. В начале этого любопытного документа он попытался опровергнуть определенные антиеврейские предубеждения своего адресата. Признавая, что евреи Западной Европы и даже евреи, проживающие «под игом азиатских государей, ...гораздо лучше, обходительнее и опрятнее своих однозаконцев, стогнящих под покровительством Речи Посполитой польской»¹⁴¹, Шпеер выразил надежду, что и евреи «бывшей Польши» вполне способны «исправиться», то есть могут быть успешно подвергнуты модернизационным изменениям.

В качестве виновников бедственного положения евреев на новоприсоединенной территории указывались прежние польские власти. Особенно тяжкие последствия имело вмешательство польских магнатов и владельцев местечек во внутренние дела еврейских общин и отдача ими «на откуп» должности раввина¹⁴². Данная практика постоянно осуждалась учеными талмудистами, прямо заинтересованными в получении должности раввина, но, вероятно, не имевшими для этого необходимого «уставного капитала»¹⁴³. Таким образом, критика Шпеера являлась выражением распространенного в еврейском обществе того времени мнения.

Отмечалась также негативная роль отдельных представителей еврейства, которые «искали основать свою пышность на разорении своего общества, ...разными происками находили случай войти в милость к какому-нибудь знатному господину... пронырством своим неусыпно старались делать всегда в обществе разврат и непримиримые ссоры; частные люди и кагалы всегда были предметом ненасытному самолюбию таковых людей и их покровителей»¹⁴⁴.

После этих, к тому времени ставших тривиальными для еврейского общественного дискурса¹⁴⁵ утверждений, Шпеер описывал тяжелое положение евреев уже в терминах «Просвещения», отмечая в качестве признаков деградации еврейского общества антагонизм ремесленников и элиты, появление большого количества бездомных нищих, ранние браки, всеобщее невежество и приверженность разного рода суевериям¹⁴⁶.

¹³⁹ Отношение белорусского генерал-губернатора З.Г. Чернышева полоцкому губернатору М.Н. Кречетникову. 5 мая 1773 г. – ОР РГБ. Ф. 397. Карт. 1. Д. 31. Л. 5.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Проект Б. Шпеера, поданный М.Н. Кречетникову. 1773 г. – ОР РГБ. Ф. 256. Оп. 1. Д. 470. Л. 1 об.

¹⁴² Там же. Л. 2–2 об. Описанная Шпеером практика была действительно очень распространена в Речи Посполитой XVIII в. Соответствующий денежный взнос (или постоянные выплаты) раввином владельцу местечка назывался *gabimowstwo* или *konsens*. Этот обычай вызывал большое недовольство среди еврейской ученой элиты и постоянно обличался проповедниками. Подробнее об этом см.: *Kaźmierczyk A. Żydzi w dobrach prywatnych. W świetle sądowniczej i administracyjnej praktyki dóbr magnackich w wiekach XVI–XVIII. Kraków, 2002. P. 137–142; Rosman M. The Lord's Jews: Magnate-Jewish Relations in the Poland-Lithuanian Commonwealth During the XVIII c. Cambridge, 1990. P. 191–204.*

¹⁴³ *Марец П.С. Кризис еврейского самоуправления и хасидизм // Евреи в Российской империи XVIII–XIX вв. Сборник трудов еврейских историков. М.; Иерусалим, 1995. С. 196.*

¹⁴⁴ Проект Б. Шпеера. – ОР РГБ. Ф. 256. Оп. 1. Д. 470. Л. 2 об.

¹⁴⁵ *Lederhendler E. The Road to Modern Jewish Politics. Political Tradition and Political Reconstruction in the Jewish Community of Tsarist Russia. Oxford, 1989. P. 28–30.*

¹⁴⁶ Проект Б. Шпеера. – ОР РГБ. Ф. 256. Оп. 1. Д. 470. Л. 2 об.–3.

Для исправления всех этих недостатков Шпеер предлагал защитить евреев от притеснений как со стороны «обывателей», так и со стороны новой администрации и учредить особую комиссию для рассмотрения кагальных долгов. Дальнейшие предложения касались преобразования еврейского общества. Участвовать в выборах на кагальные должности следовало позволить всем евреям, «которые тягости общества несут»¹⁴⁷. Однако сразу же после этого «демократического» заявления Шпеер отмечал, что «неудобно принять в кагал мастерового человека, потому что он от рукоделия своего имеет дневное пропитание, а лишившись оно чрез управление в делах общества, принужден будет кормиться лихоимством»¹⁴⁸. Чтобы «иметь некоторым образом участие», в день выборов ремесленники и прочие представители низов, «которые вступить в кагал не способны, могут прислать двух депутатов»¹⁴⁹. Таким образом, мы можем зафиксировать первое появление слова «депутат» в русско-еврейском политическом лексиконе. Два депутата от ремесленников должны были принимать участие в выборах кагала и распределении податей.

Доходы и расходы кагала должны были тщательно документироваться и предъявляться для проверки вышеупомянутым депутатам, а также назначаемым при смене кагала независимым «комиссионерам». Откупа должны находиться под контролем кагалов, которые будут предоставлять их отдельным заслуживающим доверия лицам под проценты. Следовательно, заключал Шпеер, доходы кагалов увеличатся, что позволит им открыть школы для детей бедняков по европейскому образцу. Предполагалось предоставлять образовательные услуги в кредит: если «мальчик обучен будет какому-нибудь мастерству на счет общий, то, когда оный воспользуется тем мастерством, тогда можно наложить на него ежегодно малый платеж в кагал, пока издержанная на его обучение сумма с процентами не возвратится»¹⁵⁰.

Регистрацию браков следовало также возложить на кагал, причем свое согласие жених и невеста должны были засвидетельствовать публично. Тем самым можно было предотвратить «насилия жестоких родителей, бесчеловечие которых так далеко простирается, что иногда жених не знает и не видит свою невесту до венца»¹⁵¹.

Нищих, скитающихся из общины в общину, следовало распределить по кагалам, причем старики и калеки продолжали бы кормиться подаванием, а молодых и здоровых кагал должен был заставить работать, «а каким образом и на каком основании таковых можно будет и сделать полезными земледельцами, о том», заверял Шпеер губернатора, «подам особый план, если ваше превосходительство прикажет соизволите»¹⁵². Таким образом, проект Шпеера является также первым из ряда проектов и предложений о привлечении российских евреев к земледелию. Последнее рассматривалось как один из способов «нормализации» евреев.

Шпеер предвидел возможную реакцию евреев на рекомендованные им преобразования: «... В рассуждении, что всякий народ, погруженный в суеверстве и порабощении, большую склонность имеет к сумнительству, то опасаться можно, что новые учреждения и самолучшие, но происходящие не от своих однозаконцев, почтены будут за нарушение Закона и несносным игом, от чего родится страх, уныние, следственно, и большое помешатель-

¹⁴⁷ Там же. Л. 3 об.

¹⁴⁸ Там же. Эти утверждения, однако, выглядят гораздо «либеральнее», чем постановление Литовского ваада 1760 г., запретившего участие ремесленников в общественных собраниях и тем более их представительство в кагале (*Марек П. С. Кризис еврейского самоуправления и хасидизм. С. 195*).

¹⁴⁹ Проект Б. Шпеера. – ОР РГБ. Ф. 256. Оп. 1. Д. 470. Л. 3 об.

¹⁵⁰ Там же. Л. 5.

¹⁵¹ Там же. Л. 5 об.

¹⁵² Там же. Л. 5 об.

ство в торговле и прочих промыслах»¹⁵³. Так Шпеер описывал типичную реакцию евреев на репрессивные мероприятия со стороны властей.

Предлагавшийся Шпеером способ предотвратить возможные беспорядки также вполне вписывается в картину построения «дисциплинарного общества»¹⁵⁴. Для упорядочения хаотичного и децентрализованного еврейского общества следовало назначить «главного еврея», обязанности которого заключались бы в том, чтобы «неусыпно стараться, чтобы все учреждения в кагалах имели течение порядочное и без злоупотребления, вновь учреждать полезные порядки с дозволения правительства и исполнять все приказы, данные сему обществу, и обо всех надобностях своего общества где надлежит предстательствовать».

Впоследствии идея назначения государством «верховного начальника евреев» присутствовала в различных проектах рубежа XVIII–XIX вв., выдвигавшихся как представителями еврейства, так и российскими государственными деятелями.

---

¹⁵³ Там же. Л. 6.

¹⁵⁴ Фуко М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы. М., 1999.

Собрание еврейских депутатов в Полоцке

Полоцкий губернатор М. Н. Кречетников и в мемуарах современников, и в историографии с удивительным единодушием характеризуется как «толковый исполнитель», не обладавший способностью к инициативе ни как военачальник, ни как администратор¹⁵⁵. Тем не менее после ознакомления с проектом Шпеера он предпринял необычные с точки зрения административной практики того времени меры. 23 июля 1773 г. губернатор издал приказ Витебской, Полоцкой и Двинской губернским канцеляриям. В противоположность проекту Шпеера, ответственность за бедственное состояние евреев возлагалась только на кагалы, «сии правительства, учрежденные для сохранения порядка и удержания каждого в своей должности». Последние, «развратившись бывшею польскою вольностью, становятся тягостными своим однозаконцам». При этом часть евреев жестоко притесняется кагалами, в то время как «другие, напротив, пользуются излишними выгодами, умалчивая тут другие неудобства, также противные равности, а потому и понуждаюсь я, как все подробности тех неудобств рассмотреть поближе, так и постановить касающиеся до сего общества выгоды и другие вновь учреждения»¹⁵⁶.

Для этого губернским канцеляриям следовало собрать все касающиеся кагалов сведения и «все то, что только может быть сему обществу полезным, а государству прибыльным, сделать свое мнение, а между тем, пересказав кагалам мое намерение, относящееся к собственной их пользе, приказать выбрать из каждого кагала по четыре человека жидов, знающих в их делах и сведущих обо всем своих сограждан состоянии и неудобстве, так как и могущих представить полезные и равенственные учреждения, прислать в Полоцк»¹⁵⁷ к 15 августа 1773 г.

На данный момент известны только документы, связанные с реакцией витебских евреев на распоряжение губернатора. Они дошли в копиях и, к сожалению, снабжены только указанием, что на подлинниках имеются подписи на «еврейском языке», которые в копиях не воспроизводятся¹⁵⁸. Следовательно, почти невозможно выявить авторов документов. Насколько отличались от них материалы, представленные полоцкими и двинскими евреями, пока выяснить не удалось.

Итак, 2 августа 1773 г. в витебскую провинциальную канцелярию поступило «доношение от собрания кагалского». Члены витебского кагала ссылались на некогда предоставленные им польскими королями привилегии, которыми они не смогли воспользоваться в полной мере «по разным маралическим [sic!] и политическим обстоятельствам»¹⁵⁹.

Далее следовали конкретные жалобы и претензии: у витебских евреев «без всякой причины, по одному только насильству» были отняты две синагоги. Одно здание было конфисковано местными дворянами, а другое – орденом доминиканцев. Последнее было к тому же перестроено под костел. Члены витебского кагала, «будучи уведены обманчивым блеском вышеупомянутых своих привилегиев, и вообразить себе не могли, чтобы таковые насильства

¹⁵⁵ Кречетников М.Н. // Русский биографический словарь. СПб., 1903. Т. 9. С. 430–432.

¹⁵⁶ Предложение М.Н. Кречетникова витебской, полоцкой и двинской губернским канцеляриям 23 июля 1773 г. – ОР РГБ. Ф. 256. Оп. 1. Д. 470. Л. 6 об.

¹⁵⁷ Там же. Л. 6 об.–7.

¹⁵⁸ Копия донесения витебского кагала сопровождается пометой «У подлинного: к сему доношению витебского кагала первенствующий старшина и прочие старшины и помощники руки приложили» (ОР РГБ. Ф. 256. Оп. 1. Д. 470. Л. 17 об.), в то время как документы, поступившие от братства ремесленников и лиц, «не имеющих участия в собрании кагалском», лишены даже таких указаний (Там же. Л. 7–12 об.).

¹⁵⁹ Донесение Витебского кагального собрания витебской губернской канцелярии 2 августа 1773 г. – ОР РГБ. Ф. 256. Оп. 1. Д. 470. Л. 13.

во опровержение всех народных и натуральных прав, могли б остаться без наказания и для того, сыскавши себе покровительство одного магната польского, вступили с похитителями нашей святыни в суд, но по долговременным тяжбам, несносным волокитам и убытков [sic!] до тринадцати тысяч рублей увидели мы к крайнему нашему соболезнованию, что все наши надежды были тщетны»¹⁶⁰.

Все накопившиеся к тому времени огромные долги витебского кагала монастырям и частным лицам члены кагала были склонны объяснять расходами, связанными с «сим нашим несчастным приключением»¹⁶¹. Согласно другим источникам, ситуация была намного сложнее. В 1763 г. подстолий Витебского воеводства С. Пиора заключил с витебским кагалом контракт на поставку соли из Риги, а в 1765 г. требовал уплаты причитавшихся ему кагальных денег через земский суд. Взыскание сопровождалось заключением нескольких членов кагала под стражу, опечатыванием синагоги и молитвенного дома. К 1766 г. общая сумма долга витебского кагала достигла 6 587 талеров (52 800 злотых). В числе их кредиторов были монашеские ордена иезуитов, кармелитов, бернардинцев и упомянутых выше доминиканцев. Для быстрого сбора средств витебский кагал добивался монопольного положения на местном рынке, что приводило к постоянным столкновениям с соседними кагалами. Так, аренда кабаков витебским кагалом сопровождалась частыми эксцессами, ибо члены кагала, согласно жалобам их конкурентов, не останавливались перед тем, чтобы «хватать, грабить и напитки конфисковывать». В самом же Витебске кагал запретил евреям производство спиртных напитков и ревностно охранял свою монополию¹⁶².

Здесь следует вернуться к представленным на рассмотрение губернской канцелярии в 1773 г. претензиям витебского кагала. После красноречивого описания тяжбы за здания синагог они жаловались на произвол судейских чиновников и владельцев местечек. Члены кагала сочли нужным отметить, что из кагальных средств неоднократно уплачивались долги неимущих членов общины, которые были «заключены в гнуснейшие тюрьмы, ... претерпевая разные позорнейшие и мучительнейшие наказания от своих [так] называемых заимодавцев»¹⁶³. В своем «доношении» витебский кагал затрагивал и тему «кровавого навета»: «... Когда случалось где-нибудь найти тело, умерщвленное разбойниками, жестокостию погоды или пьянством, то всегда старались разными происками приписывать причину смерти оною злодеяниям еврейского народа»¹⁶⁴. Подобные обвинения возводились как на кагалы, так и на отдельных богатых евреев. И те и другие обычно предпочитали не доводить дело до суда и откупаться от обвинителей большими суммами. «Одним словом сказать, – заключали кагальные, – жизнь нашу нельзя было назвать жизнью вольных людей», «общество наше истощено, изнищено и к совершенной бедности и неопрятности доведено»¹⁶⁵. Далее следовала предлагаемая витебским кагалом новой российской администрации программа преобразований.

Числящиеся на кагале и отдельных евреях долговые обязательства следовало аннулировать как несправедливые. Проживающим в помещичьих деревнях и владельческих местечках евреям следовало предоставить защиту от помещиков и местных жителей. Витебский кагал предложил также целый комплекс мер, направленных на поощрение еврейской торговли и промыслов: следовало приравнять евреев в правовом отношении к русским купцам, установить льготные пошлины на привозимые евреями из-за границы товары, содей-

¹⁶⁰ Там же. Л. 13 об.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Историко-юридические материалы, извлеченные из актов книг губерний Витебской и Могилевской, хранящихся в центральном архиве в Витебске. Витебск, 1889. Вып. 19. С. 345–347.

¹⁶³ Донесение витебского кагального собрания. – ОР РГБ. Ф. 256. Оп. 1. Д. 470. Л. 14 об.

¹⁶⁴ Там же. Л. 15.

¹⁶⁵ Там же. Л. 15 об.

ствовать получению евреями преимущественного права на производство и продажу алкогольных напитков («пропинации») ¹⁶⁶. Среди более частных «неудобств» члены кагала, часто приезжавшие по торговым делам в Ригу, отметили недостатки местного гостиничного сервиса. Еще в 1765 г. торговавшие в Риге евреи через своего «фактора» (поверенного) Бенямина Бера отправили Екатерине II жалобу на рижский магистрат о незаконных притеснениях еврейских купцов, заключавшихся в ограничении срока пребывания в Риге двумя месяцами, необходимости получения у бургомистра специального «вида» на проживание, а также в том, что всех евреев заставляли останавливаться в специальном «жидовском герберге» (постоялом дворе). Императрица предпочла поддержать в этом споре магистрат и в своем указе от 9 января 1766 г. распорядилась отказать Бери в его требованиях. Следствием указа стал любопытный документ – «Учреждение, по которому приезжающие в Ригу евреи поступать могут» и прилагавшаяся к нему инструкция содержанию постоялого двора для евреев. Последнему предписывалось следить, «чтоб каждый жид в постоялом дворе находился ночью в своей квартире», а также за тем, чтобы евреи не производили на постоялом дворе «ветошный торг новыми и старыми платьями, домовую утварью и мебелиями», и доносить о замеченных сношениях евреев с подозрительными людьми ¹⁶⁷. Члены витебского кагала жаловались на «неумеренный платеж за квартиру и за съестные припасы», а также на то обстоятельство, что «в торгах наших за отдаленностию сия квартира делает нам немалое препятствие, да еще можно сказать, что за многолюдством и жить в оной, не подвергнувши себя опаснейшей болезни, почти невозможно» ¹⁶⁸.

После «экономической» части предложенной витебским кагалом программы следовала «политическая». И здесь члены кагала выказали себя деятельными сторонниками еврейской автономии. Они выдвинули ставшее в дальнейшем традиционным для части представителей еврейства требование, «дабы кагал был почтен в равенстве с магистратом» ¹⁶⁹. Кагал также просил предоставить евреям судебную автономию, «дабы выбранные всем обществом ученые судьи, судящие по правам и законам наших учителей синагоги, основанных на законе божии, данном нам чрез великого пророка Моисея, могли б поступать с ослушниками по правам, им предписанным, правительство покорнейше просим дать оным руку помощи» ¹⁷⁰.

Сохранившиеся документы предоставляют возможность представить себе не только позицию кагала, но и настроения «оппозиционных» кругов. В тот же день, что и изложенный выше проект членов кагала, в Витебскую губернскую канцелярию было подано «доношение еврейского общества от жителей, не имеющих участия в собрании кагальском» ¹⁷¹. В отличие от членов кагала, стремившихся объяснить все недостатки еврейской жизни притеснениями извне, «оппозиционеры» сосредоточили свое внимание на конфликтах внутри самого еврейского общества, связанных в первую очередь с тем, что «кагал наш состоит почти весь из ближних родственников» ¹⁷² в количестве двадцати семи человек, несправедливо распределяющих подати. Другой вызывавший постоянные нарекания общинный институт – «братство погребателей мертвых, под ведомством которых находится кладбище». Оно «может по

¹⁶⁶ Там же. Л. 16–16 об.

¹⁶⁷ Фельдман Д.З. Страницы истории евреев в России XVIII–XIX вв. С. 176–181.

¹⁶⁸ Донесение витебского кагального собрания. – ОР РГБ. Ф. 256. Оп. 1. Д. 470. Л. 17.

¹⁶⁹ Там же. Отметим, что данное требование было почти дословно повторено в проекте еврейской реформы, представленном еврейским депутатом Зунделем Зонненбергом Александру I в Дрездене 22 апреля 1813 г.: Мемория Четвертого еврейского комитета за июнь 1826 г. – РГИА. Ф. 1286. Оп. 4. Д. 624. Л. 102 об.

¹⁷⁰ Донесение витебского кагального собрания. – ОР РГБ. Ф. 256. Оп. 1. Д. 470. Л. 17.

¹⁷¹ Донесение не являющихся членами кагала евреев Витебской губернской канцелярии. 2 августа 1773 г. – Там же. Л. 9 об.

¹⁷² Там же. Л. 10.

своим прихотям наложить на бедного сообщника, плачущего по умершей ближней своей родни [sic!], за землю денег по прихотям своим, не давая никому никакого ответу, ни же отчету в собранных деньгах»¹⁷³. Вдобавок члены погребального братства, по крайней мере в Витебске, одновременно являлись членами кагала. Для исправления существующего положения авторы проекта предлагали запретить избирать в кагал родственников до четвертого колена, обеспечить ротацию членов кагала, чтобы одни и те же лица не избирались каждый год, ограничить наложение податей и сборов, предоставить ремесленникам «голос в собрании кагальском», а раввинам и даянам полную независимость от кагала, установить четкие унифицированные расценки на услуги погребального братства¹⁷⁴. И наконец, «дабы выбор означенных депутатов в Полоцк для делания в пользу общества других распоряжений был безпристрастный, и оные не обязаны были между собою родством»¹⁷⁵. Таким образом, в данном документе впервые появляется слово «депутаты», не фигурировавшее в губернаторском циркуляре о созыве собрания уполномоченных от евреев (напомним, что в последнем сущность еврейского представительства была выражена описательно: «Из каждого кагала по четыре человека жидов, знающих в их делах и сведущих обо всем своих сограждан состоянии»¹⁷⁶).

5 августа 1773 г. в Витебскую губернскую канцелярию было подано донесение от «еврейского общества мастеровых людей разного звания». Ремесленники излагали драматическую историю витебских хеврот: «Неоднократно мы старались учредить между собою братство для наблюдения в обществе нашем мастеровых всякого порядка, на что едва с большим трудом исходатайствовав позволение от кагала и от прежнего правительства, выбраны были между нами старшины, которые с приставленным от кагала старшиною делали нашему братству разные полезные учреждения»¹⁷⁷. Но союз с кагалом продолжался недолго: «Через несколько времени, незнаемо для каких причин кагал разными насильствами и всякими духовными наказаниями принудил нас уничтожить вышеупомянутое братство»¹⁷⁸. Далее повторялись жалобы, фигурирующие в предыдущем документе: на несправедливое распределение податей, на то, что «власть кагальская остается всегда между семействами, которые посильнее других», на произвол членов погребального братства, являющихся одновременно членами кагала, на отстранение ремесленников от участия в делах общины¹⁷⁹. Существенным отличием этого документа от предыдущего является более яркое и подробное описание внутриобщинных порядков. «Такими пренебрежениями от своих однозаконцев, – заключали перечисление допущенных по отношению к ним несправедливостей витебские еврей-ремесленники, – мы столь много обескуражены, что редкий из нас старается войтить подробно в свое искусство... Жаловаться же нам все дороги пресечены были, опасаясь телесных наказаний, клятвы и удаления с синагоги и от всех святостей, по нашему закону употребляющихся»¹⁸⁰. Вместе с тем ремесленники поспешили уверить чиновников губернской канцелярии в том, что «намерения наши... не к тому клонятся, чтоб освободить [евреев] от власти правления кагала». Напротив того, ремесленники были готовы подчиниться кагалу «с надлежащим подобострастием честных сограждан» и аккуратно уплачивать все подати.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Там же. Л. 10–12.

¹⁷⁵ Там же. Л. 12 об.

¹⁷⁶ Предложение М.Н. Кречетникова витебской, полоцкой и двинской губернским канцеляриям 23 июля 1773 г. – ОР РГБ. Ф. 256. Оп. 1. Д. 470. Л. 7.

¹⁷⁷ Донесение общества витебских ремесленников витебской губернской канцелярии. 5 августа 1773 г. – ОР РГБ. Ф. 256. Оп. 1. Д. 470. Л. 7.

¹⁷⁸ Там же. Л. 7 об.

¹⁷⁹ Там же. Л. 7 об. – 8 об.

¹⁸⁰ Там же. Л. 8–8 об.

Таким образом, предложения витебских ремесленников отличались от радикальных предложений отмены кагала, выдвигавшихся в то же время оппозиционными группами в других общинах¹⁸¹. Единственное желание ремесленников заключалось в том, чтобы «избегнуть несносного презрения» и «достигнуть только звания сограждан, имеющих участие в обществе своем»¹⁸². Далее следует проект преобразования еврейского общества. Пожелание по поводу выборов еврейских депутатов на собрание в Полоцк дословно повторяет аналогичное предложение предыдущего документа, с тем только различием, что является не последним, а первым пунктом в списке рекомендуемых преобразований. В числе прочего предлагалось возродить братства ремесленников и допустить их старшин к участию в делах кагала, установить «независимый контроль» уполномоченных от ремесленников над выборами и расходами кагала, «узаконить, в каком случае и до какой меры власть кагальская и братства погребателей мертвых могут простираться над именем и честью своего сообщника, и, ограничивши их власть, дозволить всему братству мастерскому или частному сочлену с согласия сего ж братства принести свою жалобу на весь кагал или на одного члена кагальского»¹⁸³. В результате всех этих преобразований «искусство будет ободрено, всякий человек, упражняющийся в каком-нибудь мастерстве, стараться станет иметь в оном совершенное знание, подати плачены будут без роптания и с великою радостью, тогда всякий согражданин известен будет»¹⁸⁴, на что потрачены уплаченные им в кагальную казну деньги. Ремесленники осознавали, насколько опасное дело они затеяли, вступив в конфронтацию с кагалом, и поэтому просили губернское начальство принять их «в свое особое покровительство, чтоб нам не почувствовать на себе гнев кагальных старейшин»¹⁸⁵.

---

¹⁸¹ «...Слезно заявляем, что раввин и кагальные нам не нужны, так как они занимают вымогательством, и, тесно связанные между собою родством, отнимают у нас последние гроши», – жаловались «обыватели» (т. е. состоятельные евреи) местечка Шавли в 1790 г. Еще более известно относящееся к 1788 г. выступление Шимона Вольфовича из Вильно, в адресованном гродненскому сейму проекте призывавшего отменить кагал и урезать власть раввинов (*Марек П.С.* Кризис еврейского самоуправления и хасидизм. С. 200, 205–206).

¹⁸² Донесение общества витебских ремесленников. – Л. 8 об.

¹⁸³ Там же. Л. 9.

¹⁸⁴ Там же. Л. 9 об.

¹⁸⁵ Там же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.